

Салдина Дарья

Медицина СССР в годы Великой Отечественной войны: от проблем к победе

Достижения медицины и здравоохранения нашей страны в годы Великой Отечественной войны сыграли большую роль на фронте и в тылу. Было сделано очень многое: организована помощь раненым воинам, сохранено подрастающее поколение, население обеспечено медицинской помощью. Благодаря стараниям медиков, в годы войны ни фронт, ни тыл не знали эпидемий и инфекционных заболеваний.

В военные годы советские медики вернули в строй 72% раненных и 90% больных воинов. Если эти проценты представить в абсолютных цифрах, то число раненых и больных, возвращенных в строй медицинской службой за все годы войны, составит около 17 млн. человек! Очевидно, что большую роль в победе над фашизмом в 1941-45 годах сыграли медицинские работники.

С первых дней войны медицинская служба испытывала серьезные трудности, ощущался резкий дефицит в средствах. Значительная часть мобилизационных материальных и людских ресурсов здравоохранения, составлявшая 39,% от всего количества врачей и 35,% от численности больничных коек, находилась в западных областях Советского Союза и уже впер-

вые дни войны была захвачена наступающими частями противника. Большие потери медицинская служба несла непосредственно на поле боя. Более 80% всех санитарных потерь приходилось на рядовой и сержантский состав, то есть на передовое звено, действовавшее на линии фронта. Погибли или пропали без вести более 85 тыс. медиков. Из них 5 тыс. врачей, 9 тыс. средних медицинских работников, 23 тыс. санитарных инструкторов, 48 тыс. са-

нитаров и санитаров-носильщиков. В связи с этим были проведены досрочные выпуски двух последних курсов военно-медицинских академий и медицинских факультетов, организована ускоренная подготовка фельдшеров и младших военфельдшеров. В результате ко второму году войны армия была укомплектована врачами на 91%, фельдшерами на 98%, фармацевтами на 89.5%.

Чтобы сохранить здоровье раненых, быстрее вернуть их в строй, требовалась четкая организация работы всех военных медиков. Как известно, начальный период Великой Отечественной войны был особенно трудным, так как вследствие отступления наших войск с Запада на Восток нужно было переместить около 2000 только эвакуогоспиталей. Эта задача была выполнена, и перемещенные госпитали были в последующем использованы в медицинском обеспечении наступательных операций Красной Армии, сыграв большую роль в лечении раненых и больных.

На территории Саратова было более 30 эвакуогоспиталей. Для них были выделены лучшие помещения школ, институтов, гостиниц и санаториев. Развёртывание около 200 эвакуационных госпиталей на территории Саратовской области стало возможным, благодаря имевшимся в 1941 году высококвалифицированным медицинским кадрам (2438 врачей), коечному фонду клиник и больниц области (10500 коек), большому количеству общественных зданий, хорошей сети коммуникаций, развитых предприятий промышленности, сельского хозяйства. По результатам работы эвакуационных госпиталей Саратовской области за период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. были осуществлены: прием 634304 человек, эвакуация 150408 раненых и больных в глубокий тыл, лечение 483896 и выписка из них в часть 344325 бойцов, что являлось весьма высоким показателем – 71,14%.

На территории Энгельса было расположено 12 эвакуогоспиталей. В предвоенное время было принято решение организовать госпиталь Центрального комитета Российского общества Красного Креста на базе Комвуза (ныне – Энгельсский технологический институт СГТУ). Другим зданием для эвакуогоспиталя решили выбрать дом на улице Нестерова, где проводились партийные курсы (ныне там расположен Энгельсский промышленно-экономический техникум). Также было решено разместить эвакуогоспиталь

по адресу: улица Свердлова, 1222, где располагалась (и расположена сейчас) средняя школа №2.

Энгельс в годы войны

Следует отметить, что места для данных учреждений выбирались с учетом мнения специальной комиссии, которая отбирала хорошие и просторные здания для размещения в них раненных. Наиболее крупным и главным в Энгельсе был госпиталь №3659, во главе с врачом, заведующим ЛОР-отделением второй горбольницы, Львом Полянским. Медицинское учреждение располагалось в зданиях, где сейчас находятся школа-интернат №1 для глухих детей (на площади Свободы), ЭПЭТ (Нестерова, 3) и ЗАГС (бывший Дом физкультурника).

Раненые поступали практически круглосуточно. Медицинскому персоналу в работе помогали жительницы Энгельса. После тяжелой рабочей смены гражданки шли к вагонам, откуда выгружали раненых, помогали медсе-

страм проводить санитарную обработку воинов. Поезда, шедшие с фронта, нередко попадали под обстрел фашистов, увечные солдаты получали дополнительные ранения, так что, открывая вагон, советские женщины видели ужасающую картину: окровавленные тела, нагноившиеся раны, грязные бинты. Вовремя проведенная санобработка спасла множество жизней. Зимой прибавились дополнительные проблемы – не хватало воды и дров для отопления. Тогда жители Энгельса ходили на Волгу и кусками откалывали лед, который затем оттаивали, чтобы добыть воду. Кроме того, на островах пилили деревья, которые потом в виде поленьев шли на растопку печей в эвакогоспиталях.

В первых же боях выявилась необеспеченность выноса раненых с поля боя, основная причина заключалась в остром недостатке носильщиков и неумении имевшихся работать на поле боя. Так, в приказе войскам Южного фронта от 12.07.1941 г. №-2 указывалось: «... имели место случаи, когда раненые оставались на поле боя в течение 10-12ч; квалифицированная медицинская помощь вследствие этого запаздывала. Можно считать, что часть тяжелораненых осталась на поле боя и погибла. Основной причиной этого является недостаточность и иногда полное отсутствие санитаров-носильщиков в подразделениях частей, ведущих бой».

Решать указанные проблемы медицинской службе пришлось в ходе войны. Вот, как вспоминала то время наша землячка Феокистова Анна Федоровна: «Какие тяжести ложились на наши плечи! Но мы всё выдержали. Сейчас созданы все условия для хорошей и нормальной работы, для лечения больных. Я часто вспоминаю своих работников, коллег. Всех их объединяет любовь к делу, а главное – любовь и уважение к своим товарищам, к работе».

В годы войны гигантская миграция людских масс в сочетании с резкой перенаселенностью, нехваткой жилья, катастрофическим ухудшением условий жизни, голодом открывала «зеленую улицу» эпидемическим болезням. Осенью и зимой 1941-1942 гг. врачи начали регистрировать увеличение чис-

ла больных сыпным тифом, а также дизентерией, брюшным и возвратным тифом. Стране грозил настоящий эпидемический «пожар». Медики и их помощники проводили подворные и поквартирные обходы. Постоянно осуществлялся текущий санитарный надзор в жилых домах, общежитиях, столовых и магазинах, тщательно контролировалась санитарная очистка населенных мест. На путях движения к фронту создавалась разветвленная сеть санитарно-заградительных барьеров. Санитарную обработку в специальных санпропускниках прошли более 5 млн. человек. Делались комбинированные прививки против брюшного тифа и столбняка поливакциной НИИСИ, разработанной в нашей стране. Так, против брюшного тифа в 1941 г. привили почти 15 млн. человек, в 1942 г. – 19 млн., в 1944 г. – почти 20 млн.

Накануне начала войны в гражданском здравоохранении нашей страны работали 140769 врачей, из них 12560 были хирургами всех специальностей.

Если общий недостаток врачей можно было в какой-то степени восполнить путем ускоренных выпусков студентов старших курсов мединституты, что только в 1941 г. дало более 30 000 врачей, то для устранения некомплекта в хирургических кадрах нужна была еще и подготовка их на практической работе или постдипломная специализация, которая была организована в широких масштабах и ее прошли тысячи врачей.

Самоотверженный труд хирургов, медицинских сестер и санитаров в этих тяжелых условиях позволил вернуть в строй 70% лечившихся раненых. Уместно заметить, что медицинская служба американской армии, имевшая за этот же период 39917 раненых, возвратила в строй всего 51,5% из них.

В результате большой оборонной работы, пронизывавшей все звенья военного и гражданского здравоохранения, советская хирургия была достаточно подготовлена к оказанию хирургической помощи раненым. Была выработана достаточно четко сформулированная единая доктрина военно-полевой хирургии, которая включала следующие положения:

- все огнестрельные раны являются микробно-загрязненными;
- единственно надежный метод профилактики и лечения раневой инфекции – хирургическая обработка ран;
- большинство ран подлежат ранней хирургической обработке.

На заключительном этапе Великой Отечественной войны организация хирургической помощи в Советской Армии достигла совершенства. Квалифицированная хирургическая помощь почти 90% раненых оказывалась в первые 8 часов после ранения, тогда как в зарубежных армиях этот показатель равнялся в среднем 12 часам.

Из воспоминаний нашей землячки Лысенко Антонины Ивановны: «Медсестры помогали хирургам в их трудном деле. Они сутками, без сна и отдыха делали эту не только благородную, но и изнурительную, тяжелую работу. Они выхаживали тяжелораненых солдат, ночи напролет сидели у их постели, облегчая страдания, и часто лаской, женской материнской заботой, помогали одолеть смерть. Многие девушки – медсестры, ради спасения других, отдавали свои жизни. Когда вспоминаешь об этом, то сердце сжимается от боли и тоски. Ведь они совсем молодые, ведь им ещё жить и жить, но такая их судьба – судьба героинь, пожертвовавших своей жизнью, ради жизни других людей».

Сразу вспоминается стихотворение Юлии Друниной «Из фронтового дневника»:

Четверть роты уже сложило...
Распростертая на снегу,
Плачет девочка от бессилия,
Задышается: «Не могу!»
Тяжеленный попался малый,
Сил тащить его больше нет...
(Санитарочке той усталой
Восемнадцать сравнилось лет.)

Нельзя забывать, что итоги войны, которыми мы законно гордимся, были достигнуты ценой огромных усилий и потерь. В годы Великой Отечественной советская медицинская служба понесла серьезные потери, составившие 210601 человек.

Время сглаживает остроту событий. После окончания войны прошло семь десятилетий. Давным-давно заросли поля былых сражений, отстроены

разрушенные города. Но и сейчас война не стала далекой историей, она еще дает о себе знать горечью воспоминаний, ноющими ранами, болью невозвратимых утрат.

Подвиги медсестер, врачей, солдат – всех, кто участвовал в Великой Отечественной войне, навсегда останутся у нас в памяти.

Все остаётся в памяти крылатой,
Все, что поднялось тогда над злом:
И самолета первые раскаты,
И орудий наших зимний гром,
И отбитый клочок земли с березкой,
Белогрудой, раненной в бою,
Штукатур, заляпанный известкой,
Гвардия, идущая в строю, -
Все остаётся в пламенной и зримой,
Как на пьедестале, в высоте.
Все остаётся в той неповторимой,
В молодой, бессмертной красоте.

*Федорина Ирина***Человек-легенда Саблина Тамара Николаевна**

Война, навязанная нам германским фашизмом, принесла неизмеримые бедствия русскому народу. Гитлеровское нашествие угрожало самому существованию нашей страны, под угрозой уничтожения оказалось всё население – не только воины на фронтах, но и мирные люди в ближнем и дальнем тылу. Ликвидировать эту угрозу, не допустить огромных людских потерь, было призвано гражданское здравоохранение, действовавшее в годы войны в контакте и тесной взаимосвязи с военно-медицинской службой.

Плечом к плечу с солдатами прошли дорогами войны от суровых дней 1941 до Победного мая 1945 года советские медики. В годы войны на фронте и в тылу трудились 200 тысяч врачей и полмиллиона среднего медицинского персонала, почти половина из которых – женщины.

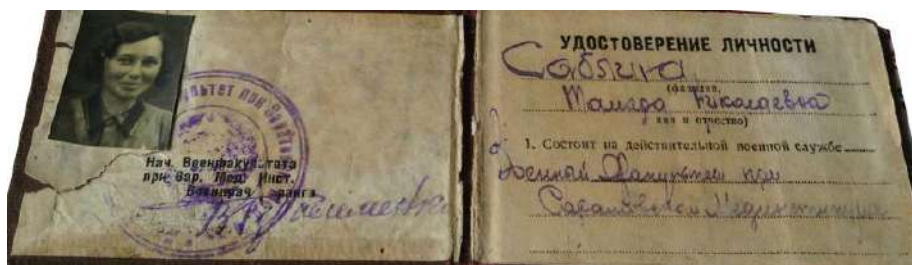
Одна из этих женщин – наша землячка, хирург Саблина Тамара Николаевна поразила меня своим мужеством, отвагой, преданностью делу. Молодой девушкой, сразу же после досрочного окончания военного факультета Саратовского медицинского института, оказалась она на фронте и прошла дорогами войны с её начала и до самого конца.

Родилась Саблина Тамара Николаевна 3 ноября 1919 г. в городе Энгельсе в семье работника почтовой связи. Закончив в 1937 году школу в Энгельсе, она поступила в Саратовский медицинский институт. Мечтала стать врачом. Совсем скоро здесь открыли военный факультет, и Тамара Николаевна, не задумываясь, перевелась туда. Факультет был на казарменном положении, поэтому всем его студентам пришлось надеть форму и принять присягу. А уже через год началась война. В августе 1941 года весь курс Тамары Саблиной отправили на фронт, не дав закончить институт. Она попала в Свердловск, где проходило формирование частей и эшелонов для фронта. Военного врача 3-го

ранга Тамару Саблину определили в полевой подвижной госпиталь 34-й армии, которая воевала на Северо-Западном фронте (станция Бологое), защищая подступы к Ленинграду.

Тамара Николаевна помнит, какой страх испытала во время первой бомбёжки. В районе станции Бологое на эшелон

налетели вражеские самолёты. Именно тогда молодая девушка приняла своё первое боевое крещение. Рассказывает, что вагоны вместе с людьми «уходили в землю прямо на глазах». Помощь раненым пришлось оказывать тут же. А затем были десятки, сотни раненых, которые защищали осаждённый блокадный Ленинград.

В военной эпопее Саблиной Т.Н. были также Старая Русса, Псков, Латвия, Будапешт, Вена... Работа в ППГ была очень не простой, помощь раненым оказывали, где придётся: в разбитых домах, землянках, палатках, часто под бомбёжками. С места боя в передвижной госпиталь бойцов доставляли медсёстры медсанбата. Тащили на плащ-палатках, носилках или прямо по земле. Медики работали круглые сутки, зачастую спасая, казалось бы, уже обречённых людей.

Тамара Николаевна говорит, что иногда, когда молодой организм не справлялся с такими нагрузками, разрешали поспать 2-3 часа. Она почти не помнит имён и лиц спасённых ею бойцов – их было так много, что работа походила на настоящий конвейер.

Домой, в родной Энгельс, Тамара Николаевна Саблина верну-

лась только в 1946 году. С апреля 1946 г. по январь 1947 г. проработала хирургом в поликлинике 213-го завода, затем перевелась в онкологический диспансер. Её очень интересовала тема развития лучевой терапии. После специализации и усовершенствования на курсах в Казани, Москве, Ленинграде она стала работать сначала врачом рентгено-терапевтом, затем заведующим рентгено-терапевтическим отделением и заведующим отделением лучевых методов лечения.

С 1963 г. по 1964 г. Т.Н. Саблина исполняла обязанности Главного врача Областного онкологического диспансера. Являясь основателем рентгено-терапевтической службы, часто выезжала в районы области для оказания помощи в организации работы рентгено-терапевтических кабинетов в Аткарске, Вольске, Балашове и других населенных пунктах.

Кроме медицинской работы Тамара Николаевна активно занималась депутатской и общественной деятельностью: дважды избиралась депутатом Городского совета, была Секретарём партийной организации, возглавляла Совет ветеранов здравоохранения.

После ухода на пенсию была членом Президиума Городского совета ветеранов, много внимания уделяла военно-патриотическому воспитанию молодежи и школьников.

За свою боевую и трудовую деятельность Саблина Тамара Николаевна была награждена:

- Орденом «Красной Звезды»;
- Орденом «Отечественной войны 2-й степени»,
- Медалью «За Победу над Германией»,
- Медалью «За взятие Вены»,
- Юбилейными медалями,
- Почётным знаком «Отличнику здравоохранения»,
- Орденом «Трудового Красного знамени»,
- Ей было присвоено звание «Заслуженный врач РСФСР»,
- Имя Т.Н. Саблиной было занесено в Книгу Почёта Энгельсского муниципального образования и в Книгу ветеранов здравоохранения.

Сегодня подполковник медицинской службы Тамара Николаевна Саблина находится на заслуженном отдыхе. Она по-прежнему активна: на дому её посещают представители общественных организаций, коллеги, друзья, школьники.

Проходят годы, уходят из жизни ветераны, но нельзя стереть войну из памяти народа, который заплатил за победу дорогой ценой. Сколько бы ни минуло десятилетий, нельзя забывать о превращенных в пепел городах и селах, гибели бесценных памятников материальной и духовной культуры, тружениках тыла и детях войны, о самой главной и невосполнимой утрате – миллионах человеческих жизней, сгоревших в пожаре Великой Отечественной войны.

Ветераны и сегодня объединяют и сплачивают нас, вселяя веру в будущее и вдохновляя на новые свершения во имя процветания России и благополучия ее непобедимого народа.

*Прозоров Александр***Саратовский авиационный завод в годы Великой Отечественной войны**

История неоднократно доказывала, что невозможно строить новое, отвергнув старое. Как сказал Цицерон, «Не знать, что случилось до твоего рождения – значит всегда оставаться ребенком». Только зная историю своего края, подвиги предков можно говорить о любви к своей Родине.

Малая родина дает человеку гораздо больше, чем он в состоянии осознать. Изучение истории родного края переплетается с историей каждого живущего, с историей родного села, семьи, окружающих людей. И мне захотелось показать, как тесно переплетается история родного края с историей страны.

22 июня 1941 г. нападение фашистской Германии на Советский Союз нарушило мирную жизнь нашего народа. В истории Советского государства наступил суровый период Великой Отечественной войны.

28 июня 1941 года постановлением Государственного Комитета Обороны СССР район Саратова объявлялся прифронтовой зоной. Городские и районные власти обязывались принять экстренные и исчерпывающие меры к охране узла и к бесперебойному продвижению поездов с неизмеримо возросшим потоком грузов. На следующий день бюро райкома КПСС утвердило мероприятия по защите от вражеской авиации железнодорожного узла и города.

С началом войны Саратовское Поволжье превратилось в базу формирования резервных частей и соединений Красной Армии. Всего здесь было сформировано свыше 500 различных соединений, частей и различных воинских учреждений (госпиталей, ремонтно-восстановительных мастерских, военных складов и т.д.)¹. Хотя непосредственно на территории области и не велись боевые действия, тем не менее, во время Сталинградской битвы она входила в зону оперативного тыла Сталинградского (затем Донского, Юго-Западного и Воронежского) фронта.

¹ См.: Саратовская область за 50 лет. Саратов, 1997. С. 5.

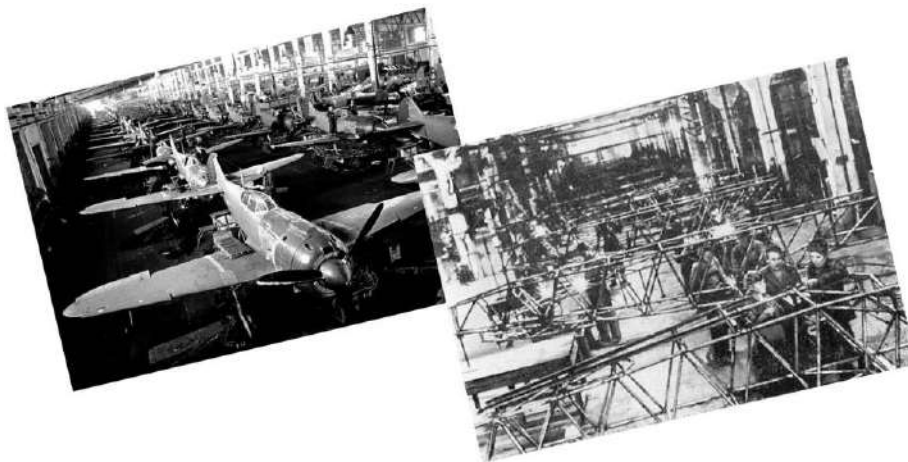
С 9 сентября 1942 г. по конец 1943 г. область находилась на военном положении. Саратов сыграл ключевую роль в материально-техническом обеспечении советских войск, сражавшихся под Сталинградом. В частности, Ртищевский железнодорожный узел выполнял важнейшую связующую функцию тыла с фронтом.

Особенно напряжённым выдался 1942 год, когда Ртищевское отделение железной дороги стало основным каналом снабжения Сталинградского и Воронежского фронтов. Участки Ртищевского отделения дороги находились в непосредственной близости к Сталинградскому фронту.

На заводах и фабриках, на полях, в госпиталях, в научных лабораториях Саратовской области тоже шёл бой – за жизнь, свободу, Победу. Женщины, старики, дети выпускали зенитные, артиллерийские и авиационные снаряды, мины, гранаты, минометы, аккумуляторы, подшипники, полевые кухни и многое другое.

В тяжёлые для страны дни Саратовский авиационный завод получил задание Государственного Комитета Оборона: срочно выпустить 70 самолётов Як-1². Задание ГКО выпол-

нить было нелегко, но каждый заводчанин отчётливо представлял себе, как необходимы истребители. Наравне со взрослыми трудились подростки. Работали по 12 часов без выходных, питание было по карточкам, один раз в

² Лисицын А.М. Край трех Иргизов. Саратов, 2008. С. 11.

сутки. Многие жили в бараках, по 20 человек в комнате. Однако старались прикладывать все силы, нередко вырабатывали до 200% нормы.

Саратовский авиационный завод (САЗ) производил самолёты ОКБ Яковлева – легендарные истребители Великой Отечественной войны Як-1 и Як-3, пассажирские Як-40, Як-42, палубные самолёты с вертикальным взлетом и посадкой (СВВП) Як-38, а также самолёты и вертолёты других КБ. В 1929 году было принято решение о создании в Саратове завода по производству сельскохозяйственных машин; на базе этого производства и был впоследствии создан авиазавод. В 1937 году в связи с угрозой военного нападения на СССР, Саратовский завод комбайнов был переориентирован на производство авиационной техники, получив название «Завод № 292 НКАП».

Цеха завода после бомбёжки

28 октября 1938 года с аэродрома завода взлетел первый самолёт – скоростной разведчик Р-10, обладавший солидной по тем временам для самолётов своего класса скоростью в 370 км/ч.

В июле 1939 совершил испытательный полет истребитель И-28 конструкции В.П. Яценко. Это была первая в СССР машина с двигателем воздушного охлаждения, которая на высоте 5000 метров показала скорость 576 км/час. В июне 1940 года заводу было поручено в трехмесячный срок освоить серийный выпуск созданного молодым авиаконструктором А.С. Яковлевым истребителя Як-1. В октябре 1940 первые три самолёта Як поднялись в воздух.

С началом Великой Отечественной войны саратовские авиастроители трудились в напряженном режиме, поставляя на фронт истребители. 23 июня 1943 года немецкие бомбардировщики в ходе ночного налёта сбросили на

завод свыше 100 фугасных бомб весом 500–1000 кг, что привело к разрушению 70 % производственных площадей завода и уничтожению 60 % оборудования. Сгорело 10 цехов и 23 железнодорожных вагона с сырьём, 25 человек пострадало (ранено и убито). Коллектив завода продолжил работу под открытым небом³.

Одновременно с этим восстанавливались корпуса, шла реконструкция, создавались поточно-конвейерные линии, и после 80 суток напряженного труда выпуск самолётов достиг прежнего уровня. Всего за время войны завод выпустил свыше 13 тысяч истребителей Як-1 и Як-3. Вот что говорил мне мой дед, ветеран Великой Отечественной войны А.И. Мищенко, про эти самолёты: «Эти самолёты отличались высокой надёжностью, мощностью и маневренностью. Их огневая мощь не уступала по мощности Люфтваффе».

Саратовцы внесли огромный вклад в дело Победы, отправив на фронт целую воздушную армию именных самолётов. Это были самолёты, на которые собирали свои личные сбережения наши земляки. По оценкам историков, таких самолётов насчитывалось около 1,5 тысяч! Все они носили на борту дарственные надписи от саратовцев лично, от колхозов, районов, заводов, организаций, театров, учебных заведений и т.д. В трудное для Родины время люди отдавали на её защиту все имеющиеся у них деньги, пополняя тем самым государственную казну. Около 400 миллионов рублей сдали саратовцы государству на строительство самолётов для фронта.

Большая часть именных самолётов была построена на Саратовском авиационном заводе. Почин в их строю был сделан самолётом колхозников села Усть-Курдюм, подаренным Герою Советского Союза В.И. Шишкину в

³ См.: Анисков В.Т. Крестьянство против фашизма 1941–1945. История и психология подвига. Памятники исторической мысли. Саратов, 2003.

ноябре 1942 года. 15 декабря 1942 года крестьянин–пасечник Ферапонт Петрович Головатый приехал в областной центр и заявил руководству, что все свои личные сбережения – 100 тысяч рублей – передаёт на строительство боевого самолета в подарок Сталинградскому фронту. «Я решил, – говорил Головатый, – отдать на строительство самолета все свои сбережения. Сейчас, в грозные дни войны, каждый из нас, не жалея средств и жизни, должен оказать помощь своей Родине, Красной Армии. Провожая недавно своих двух сыновей и трех зятьёв на фронт, я дал им наказ бить, беспощадно бить немецких захватчиков. А со своей стороны я обещал детям помочь Красной Армии колхозным самоотверженным трудом».

Вот что было написано в газете «Коммунист» за 7 января 1945 года:

«Это был первый в Союзе самолёт, приобретённый на средства колхозников. Идея его родилась так. Колхозники сельхозартели «Сигнал революции» привезли в город в подарок авиационному заводу продукты. Они видели, как напряжённо трудятся в цехах завода рабочие, как с заводского аэродрома улетают на фронт, к Сталинграду собранные рабочими самолёты. Здесь особенно наглядно была видна помощь тыла фронту, помощь оружием. Сейчас в колхозе не помнят, кто предложил: «Купим на колхозные средства боевую машину», кажется, что эта мысль возникла сразу у всех побывавших на заводе. 170 тысяч рублей были собраны. Самолёт был приобретён и вручён лётчику Шишкину. Нынешнее поколение жителей села Усть-Курдюм на всю жизнь запомнит те волнующие дни, когда к ним в колхоз приехали лётчики, как клялись они драться на колхозном самолёте, не щадя своей жизни, как давали они слово прогнать врага с русской земли. А стоял тогда враг под Сталинградом.

Ныне всё это – история. И сам самолёт – первый в Союзе подарок колхозников фронту – стал историческим экспонатом, музейной ценностью, призванной рассказывать будущим поколениям о патриотизме русских людей в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками.

Ныне этот самолёт, по распоряжению генерал-лейтенанта, в соединении которого сражается тов. Шишкин, прибыл в Саратовский областной музей.

Двое лётчиков – младший техник–лейтенант Шевчук и механик–старшина Ваховский сопровождали самолёт в Саратов из Бреста, где закончила «по старости» свой боевой путь эта историческая машина.

Герой Советского Союза ныне гвардии подполковник командир Н-ского истребительного гвардейского авиационного Харьковского полка В.И. Шишкин: «После приёма на заводе дарственного самолёта я его опробовал в воздухе. Мне было дано разрешение пилотировать над колхозом «Сигнал революции». Отпилотировав над селом, я сбросил вымпел, после чего улетел на фронт».

С половины ноября 1942 года я начал летать на этом самолёте под Сталинградом, где за всю операцию произвёл 55 боевых вылетов, во время которых сбил в воздушных боях три самолета противника, и на земле 31 автомашину, 45 повозок, свыше 70 солдат и офицеров.

В мае 1943 года я на самолёте ворошиловцев вместе с полком был направлен на Орловско-Курское направление, где с 25 мая по 10 июля произвёл 15 боевых вылетов. Особенно знаменателен вылет 6 июля 1943 г. под Орлом в районе Поньри, где я патрулировал над линией фронта с группой из 12 истребителей «Як-1». Вместе со своим напарником майором Петровым я оторвался от своей группы и встретился с группой самолётов противника, состоявшей из 20 истребителей и 30 бомбардировщиков. Мы завязали с ними бой. Мне запомнилось, как легко было драться на вертикалях с «ФВ-190» – дарённый самолёт был облегчённый, и в бою я имел преимущество в высоте. Вместе со своим ведомым мы сбили в этом бою 5 самолётов, из которых два «Фоке-Вульф 190» сбил я лично. Самолёт за свою боевую работу не имел ни одной пулевой пробоины или повреждения от осколков снаряда. После выполнения задания я нередко производил несколько фигур высшего пилотажа над линией фронта, после чего проходил бреющим полётом, показывая надпись на самолёте своим войскам. Самолёт хорошо знали на фронте, лётчики считали честью участвовать с ним в одном задании.

После Орловской операции мне было приказано сдать самолёт, так как нашему полку дана была материальная часть другой системы. Жалко было расставаться с подарком, но надо было выполнять приказ. Дальнейшего пу-

ти самолёта я не знаю. Знаю только, что он был в полку гвардии майора Моторного, а потом в полку гвардии майора Макарова»⁴.

Благородный почин Ф.П. Головатого был подхвачен. 274 человека – жители деревень и сёл – к апрелю 1943 года передали на нужды фронта 36,5 миллиона рублей.

Десятки, сотни именных самолетов полетели на фронт. На заводе изготовили трафарет для нанесения надписей на борту именных самолетов: «Защитникам Сталинградского фронта от колхозников... района Саратовской области». В конце декабря 1942 года в 8 воздушную армию прибыл боевой самолёт с фамилией Ф.П. Головатого на фюзеляже, и тогда на фронтах зазвучали фамилии саратовских колхозников Ф.З. Бунина, Е.В. Желтой, Я.К. Кошпева, С.Г. Решетова, М.А. Савельевой, А.С. Селивановой, И.Д. Фролова и многих других колхозников. Таковых было около 70. Имя А.С. Селивановой наносилось на три самолёта, Ф.П. Головатого – на два.

Большая часть именных самолетов, построенных на Саратовском авиационном заводе – это прославленные истребители Як-1 и Як-3. Но среди именных самолётов были и бомбардировщики Пе-2 (например, самолёт В.И. Лозгачева из Куриловского района. На его самолёте стрелком-радистом воевал сын Пётр), По-2 (например, самолёт студентов и преподавателей Саратовского СХИ, подаренный ими И.В. Дрягиной).

Есть среди патриотов и имя академика В.Н. Образцова – депутата Верховного Совета СССР от ртищевцев, организатора железнодорожного дела в стране. Подаренный им фронту самолёт Як-1 «Ртищевский железнодорожник» принёс славу Героя лётчику А.Ф. Лавренову, впоследствии сбитому над Сивашем 26 марта 1944 года.

Ещё один самолёт, но уже балашовских колхозников, также сделал Героем П.М. Вострухина, погибшего 19 июля 1943 года. Ему 3 сентября 1999 года был открыт памятник в Москве на улице Вострухина. Таких примеров можно привести великое множество. Сейчас известно около 100 фамилий лётчиков, получивших в дар боевые машины от саратовцев. Среди них есть

⁴ Газета «Коммунист» за 7 января 1945 года. С.15.

и генерал-полковник А.Н. Катрич, совершивший первый ночной высотный таран в небе под Москвой. Долго после войны продолжалась его дружба с колхозником И.Д. Фроловым, подарившим фронтовику самолет.

Бывшая лётчица 46 гвардейского полка И.В. Дрягина, ныне доктор сельскохозяйственных наук, с гордостью показывает записи в своей лётной книжке, где кроме её сотен боевых вылетов на бомбёжку противника ночью записан и маршрут с фронта за дарственным самолётом в родной Саратов, откуда она со студенческой скамьи ушла в бомбардировочную авиацию. Получить именной самолёт было большой гордостью для лётчика, а бить фашистов на таком самолёте – святой обязанностью.

В сентябре 1942 года с саратовского аэродрома поднялся самолёт, ведомый Героем Советского Союза гвардии майором Василием Шишкиным. Самолёт был покрашен в серебряный цвет, а на борту его алела надпись: »Герою Советского Союза майору Шишкину В.И. от колхозников колхоза «Сигнал революции», Ворошиловского района, Саратовской области».

В настоящее время Саратовский авиационный завод находится в запустении. В бывших цехах завода невозможно избавиться от ощущения, что компьютерная игра «Салкер» стала реальностью.

Многие помещения носят следы погромов, в других сохранились даже чайные кружки с пакетиками и сменная обувь работников. В гаражах стоят советские машины, а на стенах висят календари начала 90-х. Именно тогда началось роковое пике этого предприятия.

В 2011-м Саратовскому авиационному заводу исполнилось бы 80 лет. Авиазаовод сегодня – это заброшенные цеха-гиганты и полуразрушенные строения поменьше. По периметру – большая стройка. Одни производственные помещения превращаются в торговые центры, другие – горят. Потом на

их месте возводят офисные здания. Раньше здесь работали почти 30 тысяч человек, сегодня остались две сотни: администрация и охранники. Однако, завод не стоит. Только если раньше за ворота вывозили самолёты, то теперь цветные и чёрные металлы, оборудование. В бурные перестроечные годы завод остался без заказов. Авиакомпании перестали покупать гражданские, а государство – военные самолёты. В итоге одно из градообразующих предприятий, выстоявших под немецкой бомбёжкой в годы войны, не смогло пережить «лихие 90-е»... А ведь Саратовский авиационный завод в разные годы выпускал:

- ✓ легендарные истребители времён ВОВ Як-1 и Як-3;
- ✓ первый реактивный истребитель конструктора Лавочкина Ла-15;
- ✓ первый в СССР самолёт вертикального взлёта и посадки Як-38.
- ✓ один из самых безопасных гражданских самолётов Як-42.
- ✓ многофункциональный безаэродромный летательный аппарат без крыльев «ЭКИП» - известная всему миру «летающая тарелка»...

Агамедова Фериди

Дагестан в годы войны

Одним из решающих факторов Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне над фашистской Германией явилось единство и сплоченность народов нашей многонациональной и многоконфессиональной страны. В суровые годы войны все народы СССР сплотились вокруг героического русского народа, вынесшего на своих плечах основную тяжесть войны.

С первых же дней войны тысячи дагестанцев по зову сердца и Родины, по призыву партийно-советских органов прямо с митингов, прокатившихся по всем населенным пунктам Дагестана, направлялись в военные комиссариаты с заявлениями – зачислить их в ряды действующей армии добровольцами. Только за четыре дня (с 22 по 26 июня 1941 года) от дагестанцев поступило 3350 заявлений, в том числе 677 – от женщин. Заявления с просьбой отправить добровольцами на фронт поступали на протяжении всей войны. В тяжелые дни 1942 года, когда гитлеровские орды подошли вплотную к границам Дагестана, более 15 тысяч дагестанцев добровольно вступили в ряды Красной Армии.

Осенью того же 1942 года из добровольцев-горцев был сформирован и в середине октября отправлен на фронт кавалерийский эскадрон Кара Караева,

прошедший славный боевой путь от Моздока до Берлина. Тогда же свыше 800 девушек-добровольцев были зачислены в 744 зенитно-артиллерийский полк.

В 1943 году 23 308 человек подали заявления о добровольном вступлении в ряды Красной Армии, из них на фронт было отправлено 12553 человека. Кроме того, в 1941-1942 годах более 24 тысяч человек дагестанцев добровольно вступили в отряды народного ополчения, сформированные из граждан, не подлежащих воинской обязанности, главным образом из мужчин свыше 55 лет. Многие ополченцы добровольно влились в ряды сражающейся Красной Армии. В дни войны целые партийно-комсомольские организации и семьи подавали заявления с просьбой отправить на фронт. А. Абдулгамидов из аула Уркучи-Махи Акушинского района отправил на фронт 12 сыновей и внуков. Т. Тагирова из села Ахты проводила на фронт семерых сыновей. У Эфендиевых из сел. Кумух пятеро защищали Родину, причем один из них был начальником политотдела дивизии, затем командиром полка. Шестеро братьев Исмаиловых из сел. Каха-Ахтынского района сражались на фронте за Отечество. Четверо мужчин из семьи мегебца И. Гаджиева воевали с врагом. Один из них – Магомед Гаджиев – легендарный подводник, под его командованием подводная лодка провела небывалый в истории морских сражений бой в надводном положении с тремя кораблями противника: два из них уничто-

жили, а третьего обратили в бегство. Из семьи М. Магомедова из сел. Арчо-Ахвахского района на фронт отправились семеро братьев, из них пятеро погибли. Ахмед Галимов из аула Усуг-Курахского района отправил на фронт всех своих четырех сыновей, и все погибли на фронте сражаясь с фашизмом.

В Дагестане почти не было семьи, из которой не отправились на фронт мужчины отстаивать независимость Родины. Всего в годы войны Дагестан дал фронту 180 тыс. мужественных воинов, из них погибло более 90 тыс. человек.

Дагестанцы плечом к плечу с сыновьями и дочерями героического русского народа и других братских народов достойно защищали Родину и сражались на всех фронтах войны, на земле, море и в воздухе против немецко-фашистских агрессоров. Десятки тысяч дагестанцев награждены орденами и медалями. 60 человек заслужили звание Героя Советского Союза, 7 человек стали полными кавалерами ордена Славы трех степеней. Трое дагестанцев в годы войны командовали дивизиями. Кровью своей дагестанцы скрепили узы дружбы с братскими народами нашей страны в суровые годы Великой Отечественной войны

Помощь тылу

Дагестанцы, как и другие народы нашей страны, Великую Победу приближали не только на фронте, ее ковали также в тылу, обеспечивая фронт вооружением, боеприпасами, снаряжением, обмундированием, продовольствием. Несмотря на большие трудности, трудящиеся в короткий срок перевели экономику республики на обслуживание нужд фронта. Достаточно указать, что к середине ноября 1941 года из 40 промышленных предприятий Махачкалы 22 уже выполняли военные заказы.

Производству необходимой фронту продукции подчинили Двигательстрой, завод им. М. Гаджиева, ремонтные мастерские махачкалинского завода, химзавод, нефтеперегонный, бондарный заводы, мебельную фабрику, стекольный завод «Дагогни», предприятия легкой и пищевой промышленности. В ис-

ключительно сжатые сроки были размещены на территории республики эвакуированный из Запорожской области машиностроительный завод, эвакуопредприятия из г. Ростова-на-Дону – «Красный металлист», «Красное знамя», «Красный молот» и другие.

Промышленность Дагестана выпускала около 40 видов вооружения и боеприпасов: минометы, пулеметы, бомбы, мины, гранаты, патроны и другие военные изделия. В 1942 году в период исторических сражений за Сталинград и Кавказ для удовлетворения нужды 4-й и 58-й армий Северной группы Закавказского фронта изготавливали до 216 названий военных изделий и наладили их массовое производство. Если в конце 1941 года в республике производилось 5 тыс. артиллерийских снарядов, то в октябре 1942 года один только завод им. М. Гаджиева изготовлял 16 тыс. снарядов, а завод Двигательстрой ежедневно отправлял фронту 9 вагонов снарядов.

И в последующие годы предприятия промышленности Дагестана продолжали выпускать военную продукцию в большом количестве. В 1944 году только 11 предприятий выполняли заказы фронта по 29 видам важных военных изделий.

Следует отметить, что опыт организации вооружения и боеприпасов предприятиями Дагестана использовали коллективы предприятий союзных и автономных республик Закавказья и Северного Кавказа. Так, в ноябре и декабре 1941 года для изучения опыта организации и освоения одного из видов вооружения на Двигательстрой приехали представители ряда республик, краев и Управления по выпуску данного вида оружия, и затем они организовали у себя производство этого оружия. Тысячи рабочих и инженерно-технические работники предприятий Дагестана, включившись во Всесоюзное соревнование, показывали образцы доблестного труда, выполняя производственные нормы выработки на пятьсот и тысячу процентов. Комсомольско-молодежные бригады Двигательстроя, завода им. М. Гаджиева, завода «Металлист», Дербентского консервного завода и других предприятий по несколько суток не выходили из цехов, пока не выполняли фронтовые заказы.

Такие предприятия, как Двигательстрой, завод им. М. Гаджиева, нефтеперегонный, консервный комбинат им. М. Горького, Махачкалинское отделе-

ние железной дороги, неоднократно выходили победителями во Всесоюзном соревновании и завоевали Красные Знамена Государственного Комитета Обороны СССР и ВЦСПС. Коллектив завода им. М. Гаджиева, например, за годы войны увеличил выпуск продукции в 4 раза и только в 1945 году 7 раз завоевал Красное Знамя ГКО и 2 раза ВЦСПС и Министерства морского флота СССР.

Нефтяники Дагестана в годы войны увеличили добычу нефти на 165 %, газа – в 4 раза и дали фронту и народному хозяйству страны 813 тыс. тонн нефти и 120,5 тыс. тонн газа.

Работники консервной и рыбной промышленности дали Красной Армии и стране 180 млн. банок рыбных и овощных консервов, 2 млн. 52 тыс. центнеров рыбы и т. д. В 1944 году Дагестан выпускал 12 % общесоюзного производства консервов, 8 % добычи рыбы, 8 % стекла и т. д.

Колхозы Дагестана за 1941–1944 годы, выполняя долг перед Родиной, сдали государству 120 тыс. тонн зерна, 48 тыс. тонн мяса, 1332 тонны масла, 1134 тонны брынзы, около 50 тыс. тонн шерсти, 2 млн. штук кожевенного сырья, десятки тысяч тонн винограда, плодов, овощей и другой сельскохозяйственной продукции. В 1944–1945 годах поголовье крупного рогатого скота в колхозах Дагестана увеличилось на 20,7 %, лошадей – на 22,4 % и овец и коз на 34,8 %. За успехи в деле развития животноводства Дагестан в 1944–1945 годах трижды заслужил Красное Знамя ГКО и Совета министров СССР. Были удостоены Красного Знамени ГКО также передовые районы – Лакский (дважды) и Хунзахский.

Интеллигенция Дагестана в годы войны с честью выполнила свой долг перед Родиной, внося посильный вклад в дело разгрома фашизма. Достаточно указать, что благодаря труду медицинских работников здравоохранения и забот трудящихся Дагестана о раненых воинах с июня 1941 г. по 1 июля 1945 гг. 76 % раненых бойцов и командиров Красной Армии были возвращены на фронт.

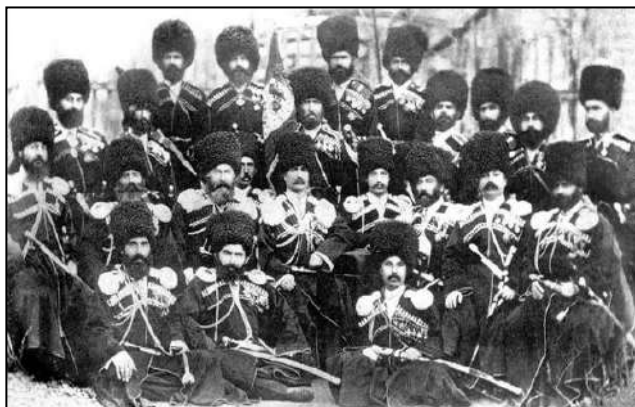
За годы войны народы Дагестана, без Кизлярского, Тарумовского и Карангайского районов, вошедших в состав республики в 1957 году, в фонд обороны страны внесли свыше 1 млрд. рублей. На средства, собранные трудящимися Дагестана, были построены 3 бронепоезда, танковая колонна имени Шамиля, авиаэскадрильи им. У. Буйнакского, В. Эмирова, М. Дахадаева, Г. Саидова, Д. Богатырева и другие. Горцы республики за первые два года вой-

ны собрали и отправили для защитников Отечества 150 вагонов с теплыми вещами. Кроме того, руками горянок было изготовлено свыше 1 млн пар шерстяных носков и перчаток. Рабочие, колхозники и интеллигенция Дагестана собрали и отправили на фронт 140 вагонов продовольственных и вещевых подарков, несколько десятков тысяч индивидуальных посылок.

Таким образом, несмотря на трудности военного времени, дагестанцы, сознавая свой долг перед Родиной и армией, делали все, что было в их силах для разгрома фашизма.

Подвиги дагестанцев

Ярких фактов, свидетельствующих о верности дагестанцев историческому выбору своих предков быть в составе России, можно привести немало. Достаточно отметить, что в апреле 1944 года в ходе операции по освобождению Крыма группа разведчиков, среди которых был уроженец аула Карата Ахвахского района Дагестана Магомед-Загид Абдулманапов, попала

во вражеское окружение около села Ашага-Джами. Силы были неравны, нацистам удалось схватить героев. Во время допроса пленные не ответили на вопросы фашистов. Заметив, что М.-З. Абдулманапов не похож на русских, гитлеровцы набросились на него с вопросами, говоря: «Ты не русский. Чего же ты молчишь? Ведь ты чужой для них. Откуда ты?». Магомед-Загид Абдулманапов перед лицом смерти, выше жизни ставя дружбу народов нашей страны, гордо ответил: «Мы все дети одной матери-Родины – России».

К сожалению, среди дагестанцев нашлось несколько сот человек, которые из ненависти к большевизму или малодушия во имя сохранения своей жизни, не выдержав невыносимые условия немецко-фашистского плена, переметнулись на сторону противника. Но не уклонисты, не дезертиры и не легионеры определяли лицо народов Дагестана, как и всего Советского Союза, а настоящие патриоты, соединившие свою жизнь с Россией на веки веков. Не слу-

чайно, что в приветствии Совета Народных Комиссаров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) от 13 ноября 1945 года в связи с 25-летием объявления советской автономии Дагестану подчеркивалось: «В годы Отечественной войны народы Дагестана показали свою преданность Родине. Тысячи воинов-дагестанцев за мужество и отвагу, проявленные в боях с врагом Отчизны, награждены орденами и медалями Советского Союза. Самоотверженный труд рабочих, колхозников и интеллигенции Дагестана способствовал завоеванию победы советского народа над врагом». Народы Дагестана, как и другие народы нашей страны, внесли достойный вклад в дело победы над врагом.

Важное значение этого вклада особенно ясно видно, если учесть то обстоятельство, что трудящиеся Дагестана сами испытывали в суровые дни войны большие трудности. Они, как и другие народы страны, отказывали себе во многом необходимом, сознательно шли на серьезные материальные лишения, чтобы быстрее разгромить врага. Из истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов следует непреложный урок для подрастающего поколения: лишь братское сотрудничество народов нашей многонациональной Российской Федерации – гарантия безопасности и прогресса. В этой связи хочется напомнить новым поколениям нашей страны завет нашего земляка, уроженца Кизляра, выдающегося полководца Отечественной войны 1812 года, Петра Ивановича Багратиона, который, умирая, поздравил племянника и сказал: «Я хочу, чтобы ты, как российский человек, хранил честь России». Хранить честь нашей многонациональной страны и делать все для обеспечения её безопасности – долг каждого россиянина, независимо от национальности.

Копылова Маргарита

Медицина Красноярского края в годы ВОВ

Красноярский край – моя малая родина. И хотя сейчас я живу в Энгельсе, рассказать я хочу о подвигах красноярских врачей в годы войны.

В 2015 году исполняется 70 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. За эти годы выросло несколько поколений, которые не слышали орудийного грома и взрывов бомб. Но война не стерлась из людской памяти, и забыть те дни нельзя, потому что история – это судьба каждого: четыре года ожидания и надежд, четыре года смертей и воскрешения. За эти годы многим помогли воскреснуть люди в белых халатах.

Во время Великой Отечественной время медикам пришлось столкнуться с большим количеством проблем.

В лечении раненых и больных исключительную роль играла эвакуация и ре-эвакуация, как с запада на восток, так и с востока на запад. В предельно короткие сроки в безопасные районы страны было перемещено более 2000 эвакуационных госпиталей на 1 млн. коек⁵. В соответствии с директивой

Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), в июле 1941 началось дополнительное формирование эвакуогоспиталей на 750000 коек – это составило приблизительно 1600 госпиталей. Кроме того, с начала войны по первое декабря 1941 года были сформированы 291 дивизия с медсанбатами, 94 стрелковые бригады с медико-санитарными ротами, 380 полевых подвижных госпиталей, 38

⁵ Война и военная медицина. Москва, 1976. С. 6.

рот медицинского усиления, 12 госпиталей для лечения легкораненых, 37 полевых эвакупунктов, 79 эвакуприёмников⁶.

Красноярский край стал одной из многих территорий страны, принимавших раненых. Госпитали стали разворачивать свою работу уже в начале войны. Первые 7 госпиталей на 2100 коек были развернуты согласно мобилизационному плану. Под них отдавали лучшие здания: новые школы, здания вузов, которые в короткий срок оборудовались под лечебные учреждения и обеспечивались всем необходимым. На 1 июня 1942 года на территории Красноярского края развернуто 40 эвакугоспиталей, из них 26 – местного формирования, 14 – эвакуированных. Коечный фонд госпиталей местного формирования – 11800 коек, эвакуированных – 5450. Общий коечный фонд – 17250 коек в городе Красноярске (13 эвакугоспиталей, из них в Кировском районе – 2, в Сталинском – 7 и Кагановическом – 4).

К лету 1942 года формирование эвакугоспиталей было в основном закончено⁷. На 1 сентября 1944 года в крае размещено и работало 46 эвакугоспиталей на 18695 коек⁸. Во всех медицинских учреждениях повсеместно господствовало отделение общей хирургии. В июле 1941 года в Красноярске начал формироваться медицинский эвакуационный приёмник - 49, который к концу августа был готов к приёму раненых и больных в своих 12-ти профильных эвакугоспиталях. Б.И. Ханенко отмечает, что частота возвращения в строй воинов, лечившихся в красноярских эвакугоспиталях, достигала 56,6%.⁶ Всей организационной работой руководил эвакупункт.

Краевые власти провели переподготовку местных кадров. Из донесения 7.07.1941 года: «...из-за не доукомплектования госпиталей медицинскими кадрами в количестве 78 человек по Красноярскому краю, крайздрав принимал меры: вызывал врачей из северных районов, комплектовал госпитали из молодых врачей, прибывших для работы по окончании Иркутского медицинского института, из числа невоеннообязанных специалистов, которые по возрасту не состоят на военном учете»⁹.

⁶ Алексанян И.В. Руководители медицинской службы фронтов и флотов в Великой Отечественной войне 1941-1945. Москва, 1992. С. 8.

⁷ ЦХИДНИ КК, ф. 42, оп.1, д.1, л.1.

⁸ ЦХИДНИ КК, ф.42, оп. 1, д. 46, л. 5-6.

⁹ Ханенко Б.И. Здравоохранение Красноярского края. Красноярск, 1991. С. 88.

Средний медицинский персонал обучали с 1941 года. В городе Красноярске, создано 73 группы медицинских сестер, где занималось более 2000 человек. В декабре окончили подготовку 610 девушек, которые сразу же выехали на фронт; подготовка медицинских сестер и санитарных инструкторов продолжалась и в последующие годы войны¹⁰.

В начале войны в городе Канске было открыто медучилище, где за эти годы выучили 288 медсестер; в Шарыпово в 1941 году открыта районная больница; в селе Козулька в 1942 году открыта больница на 24 койки, в штате 2 врача, 1 фельдшер, 4 медсестры¹¹.

На севере, в посёлке Тура, в 1943 году впервые была открыта фельдшерско-акушерская школа, которая разрешила вопрос текучести медицинских кадров, теперь медицинские работники из коренного населения могли дать понятный для эвенка, якута ответ по вопросу санитарного просвещения, предупреждения заболевания и прочего¹². Из ссылки для работы по специальности был вызван профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий.

В ноябре 1942 года в Красноярске был создан Медицинский институт на базе эвакуированных учреждений Ленинградского и Воронежского. Первым директором назначен Н.И. Озерецкий, который сумел создать благоприятные условия для учёбы студентов и работы преподавателей. Имелся 1 факультет, на нем работали 15 кафедр, которые занимались научной деятельностью¹³. Ведущей являлась кафедра хирургических болезней, приоритетом её было лечение последствий фронтовых ранений и реабилитация раненых. Она базировалась в ККБ № 1 под руководством доцента С.А. Мезенева и профессора В.Д. Бантова. На кафедре анатомии человека

¹⁰ ЦХИДНИ КК, ф.26, оп. 3, д. 236, л.1-4.

¹¹ Енисейский энциклопедический словарь. Красноярск, 1998. С. 271, 288, 381.

¹² Мешалкин П.Н. Красноярск, очерки истории города. Красноярск, 1988. С. 254.

¹³ ГАКК. ф.1384, оп. 1, д. 71, л. 7.

под руководством профессора М.Г. Привеса получилось наладить в условиях острого дефицита учебных пособий и демонстрационного материала их изготовление. Последствием этого стало создание музея анатомии при институте. Кроме того, специалисты института оказывали помощь в консультировании раненых и больных в госпиталях. С первых дней войны санитарная авиация была подключена к оказанию медицинской помощи местному населению, а 1 января 1942 года исполнительным комитетом Красноярского Краевого Совета было дано разрешение крайздравотделу содержать разъездного врача и хирургическую сестру для проведения хирургических операций в районах края у допризывников¹⁴.

Из письма зав. краевого отдела здравоохранения председателю исполкома край совета: «Краю для обеспечения очень скромной сети по штату нужно 1702 врача. Имеется сейчас 702, из них 183 эвакуированных, 79 ссыльных без паспортов. Местных врачей - 440, до войны количество врачей составляло 610, причём многие районы были без одного врача. Война заставила уехать из края 170 врачей. Во время войны была развёрнута новая сеть (оборонные заводы, дети, эпиддело), которая вовлекла 382 врача. В 1942 году и начале 1943 года в крае, благодаря эвакуации, было около 1200 врачей»¹⁵.

Таким образом, проблема кадров была острейшей. Красноярский крайздравотдел прилагал все усилия для улучшения условий труда, медиков тыла. Только в 1943-1944 года в области здравоохранения решались задачи:

1. улучшение работы эвакогоспиталей;
2. борьба с эпидемическими заболеваниями;
3. борьба за снижение детской заболеваемости и смертности;
4. выполнение плана развертывания сети бюджета;
5. выполнение плана развития подсобных хозяйств и ремонта лечебных учреждений, заготовки топлива (данные по материалам ГАКК)¹⁶.

Медицинская помощь населению.

¹⁴ ГАКК. ф. 1384, оп. 1, д. 1253, л. 78-81.

¹⁵ ГАКК. ф. 1384, оп. 1, д. 1253, л. 83-84, 86-87.

¹⁶ Ханенко Б.И. Здравоохранение Красноярского края. Красноярск, 1991. С. 91-95.

Медицинское обслуживание населения края в период Отечественной войны было затруднено, в связи с призывом на фронт почти всех медицинских работников. По приказу Крайздравоохранения № 374 параграф 2 были призваны из Краевой больницы хирургического корпуса в армию на фронта Великой Отечественной войны 55 человек из 104 работающих, а остальные ушли добровольцами. Девятого октября 1941 года хирургический корпус был закрыт, на наружной двери висел замок и объявление: «Все ушли на фронт!». Только 15 октября 1942 года приказом № 12 по Крайздраву открылась Краевая больница для обслуживания не только раненых в бою, но и жителей края и города Красноярска, тогда же ей был придан статус клинической¹⁷.

В военные годы Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука) был ведущим хирургом в госпитале № 1515, в то же время консультировал в Краевой больнице. Из его воспоминаний: «Я работал по 8-9 часов и делал 4-5 операций в день»¹⁸. Помимо своей работы хирургом Валентин Феликсович занимался научной деятель-

ностью. Итогом стала публикация статей: «О раневом сепсисе», «Наш опыт лечения огнестрельного остеомиелита в госпиталях глубокого тыла», «Поздние резекции при инфицированных раненых суставов». За его фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии» архиепископ Лука удостоен сталинской премии I степени. Узнав из газет об этой награде, он тут же послал правительству телеграмму с просьбой принять 130 тысяч рублей из присужденной ему премии в 200 тысяч «на помощь сиротам - жертвам фа-

¹⁷ Красноярский рабочий. 20 июля 1991 г.

¹⁸ Памятники истории и культуры Красноярского края. Вып. 4, кн. 1. Красноярск, 1997.

шистских извергов». Архиепископ Лука являлся автором свыше 30 научных работ¹⁹.

Другим известным доктором-хирургом была Галина Денисовна Воробьева. Она трудилась в ККБ № 1 с 1942 года. Ее воспоминания повествуют о том, что за годы войны Галина Денисовна выполнила около 4000 операций и в 2 раза больше ассистенции.

Медицинская помощь оказывалась не только раненым, но и местному населению. Рабочий день у медперсонала был неограничен, «...длился двенадцать часов и больше. Из-за этого большинство медицинского персонала страдало от недоедания, переутомления и истощения»²⁰. Врачи, работающие в сельской местности: в Канском, Новосёловском, Ермаковском, Манском районах жаловались на своё тяжелое положение в Крайздрав. Они проживали на частных квартирах без удобств. Топлива не было, керосина, мыла не выдавали, и к тому же была снижена норма выдачи хлеба. Увеличился отток медиков из села, что привело к дефициту кадров.

Среди местного населения, ежегодно регистрировались заболевания малярией, брюшным тифом, дизентерией, чесоткой. Для борьбы с этими болезнями открывались временные стационары, и только к 1944 году резко сократилась и отпала надобность в развёртывании инфекционных отделений. Зимой 1943 года перед врачами края стояла проблема: препятствовать развитию эпидемии сыпного тифа, который связан с высокой завшивленностью среди высланного населения.

В 1944 году в край прибыло около 29000 спецпереселенцев-калмыков. Сразу же в те районы, куда направлялись переселенцы, отправлялись врачи, которые организовывали помещение под карантин, бани, землянки - вошебойки, подготовку персонала.

Медики в районе находились 2 месяца, встречали переселенцев, проводили санобработку и делали людям прививки. Из воспоминаний участницы войны, профессора медицинских наук Л.Б.Захаровой известно, что в городах

¹⁹ Доброновская А. Госпитали края в годы Великой Отечественной войны // Городские новости. Красноярск, 25 мая 2000 г.

²⁰ Воспоминания Л.Б.Захаровой. Красноярск, 20 декабря 2004 г.

Красноярске и Новосибирске в местах скопления народа (вокзалы) санитарная обработка проводилась ежедневно²¹.

Исследователь Ханенко Б.И., лично работавший врачом в Большемуртинском районе, писал, что основные трудности заключались в обеспечении больных питанием и медикаментами. Большинство больных были истощены, нуждались в обеспечении нормальным питанием. По причине употребления в пищу зерна, собранного в поле весной, часто возникало заболевание – септическая ангина (погибло 4 человека, 50 госпитализировали, зафиксирован огромный падеж скота и птицы в личном хозяйстве колхозников). Крайздравотдел никогда не оставался в стороне, в нужные районы края направлялись лучшие кадры, клинические лаборатории и медикаменты.

Реабилитация и возвращение в строй бойцов Красной армии

В первые месяцы войны многие из поступивших раненых находились в подавленном состоянии. Главной задачей врачей было не только интенсивно лечить больных, но и вселять в воинов оптимизм, бодрость духа и уверенность в нашей победе над врагом. Ведь большинству из них предстояло снова вернуться на фронт. Над госпиталями шефствовали театры, институты, заводы и фабрики. Так, в госпитале № 985 Днепропетровский и Одесский объединенный театр Оперы и балета давал по 8-10 концертов в месяц, 2-3 раза в неделю бригада театра выступала в палатах. Театр организовал для обслуживания раненых джаз-ансамбль, малый симфонический и мужской вокальный ансамбли. Пединститут помогал в выпуске стенгазет. Енисейское речное пароходство представляло катера для прогулок больных. В госпитале № 987 выступал композитор Дунаевский, в № 1515 проходили встречи с работниками ПВРЗ²². Вот что писал зав. отделом здравоохранения по городу Красноярску: «У каждого госпиталя в течение 2-х лет имеются шефские организации. Их агитаторами и пропагандистами за 8 месяцев 1943 года прочитано 198 докладов и лекций, проведено 2246 бесед, организовано 347 выступлений художественной самодеятельности, 286 концертов и постановок. Организованы еженедельные общегородские дневные гуляния раненых в

²¹ Доброновская А. Указ. соч.

²² ЦХИДНИ КК, ф. 17, оп. 1, д. 646, л. 218-219.

городском саду»²³. Наряду с большой агитационно-массовой работой шефы принимали участие в трудоустройстве раненых больных, дарили им подарки: бритвы, платки, табачные изделия.

Благодаря четкой организации реабилитационной работы за период 1942-1943 года во всех госпиталях города подготовили «...счетоводов и бухгалтеров более 400 человек, сапожников - 215 человек, 118 киномехаников»²⁴. А за заботу раненые отвечали добром: ремонтировали обувь, изготавливали армейские ремни и патронные сумки для фронта. Кроме этого раненые трудились в подсобных хозяйствах, в колхозах и помогали фронту. В благодарность за проделанную работу Крайздрав получил телеграмму И. Сталина следующего содержания: «Передайте раненым и больным бойцам и сотрудникам эвакогоспиталей Красноярского края, собравшим кроме внесенных ранее 517774 рубля дополнительно 994388 рублей деньгами и 476624 рубля облигациями госзаймов на строительство вооружения для Красной Армии, мой боевой привет и благодарность Красной Армии»²⁵. На эту телеграмму заместителем начальника УМЭП-49 Левиным отправлен ответ: «Воодушевленные приветствием товарища Сталина работники госпиталей берут на себя обязательство ещё самоотверженнее работать по скорейшему восстановлению здоровья раненых и возвращению их в строй»²⁶.

Патриотический подъем среди медработников и больных возрастал. По данным доклада секретаря Красноярского крайкома ВКП(б) Захарова, «... в крае созданы благоустроенные специальные дома для инвалидов Отечественной войны, в которых находится 2064 человека. Всего в крае 1943 году, инвалидов Отечественной войны 12000 человек, из которых 8817 трудоустроено, более 1000 человек обучено специальностям и около 2000 человек обучается в настоящее время»²⁷.

В стороне не оставалось и молодое подрастающее поколение. Дети Хакасии под руководством учителей организовывали «посиделки» в школах, на которых перерабатывали шерсть, вязали теплые носки, варежки и шарфы

²³ Красноярский край в истории Отечества. Красноярск, 2000.

²⁴ ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 13, д. 529, л. 71-73.

²⁵ Там же.

²⁶ ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 13, д. 27, л. 257-258.

²⁷ ГАКК. ф. 1383, оп. 1, д. 620, л. 17, об.

бойцам. Руками школьников было изготовлено свыше 2500 теплых вещей. Подарки отправляли в посылках в госпитали и на фронт. А ученики Боготольского района собирали лекарственные растения: «Школы района в порядке шефства за летнее время преподнесли коллективные подарки бойцам местных госпиталей в количестве 32-х килограммов (ягодки, яички, цветы, конверты, и др.)»²⁸.

Учащиеся школ города Красноярска к 25-й годовщине РККА убрали подшефные палаты, принесли угощения. В зимние каникулы для раненых бойцов устраивали елки с подарками (кисеты, бумага, карандаши, мыло, платки и др.)²⁹. По воспоминания Риммы Александровны Жуковой, она лично: «Пела и плясала в госпиталях города, раненые с любовью относились к нам, детям. Шефская работа не остается незамеченной»³⁰.

Москвичка М.Шумилова и красноярка А.Живчикова во время войны работали в госпиталях города Красноярска. Женщины вели работу по оказанию помощи раненым. Деятельность их состояла в принятии всевозможных мер, чтобы больной забыл страшные минуты жизни. М.Шумилова организовывала и проводила агитационно-пропагандистскую работу среди раненых, лекторские чтения с лекторами из общества «Знания», устраивала встречи раненых с местным населением. А Антонина Живчикова все 4 года войны работала заместителем по хозяйственной части. Она рассказывала, что ее рабочий день длился с 6 до 24 часов, ученики заготавливали и возили дрова на санях, чтобы истопить печь и нагреть здание госпиталя, дети участвовали в проведение концертов. В госпитале на лечении находились только мужчины, вылечившиеся бойцы помнили заботу врачей на фронте и присылали им фотографии в знак благодарности.

Особенности медицинской работы в военных условиях

На фронте была спланирована четкая работа подразделений санитарной службы.

²⁸ ГАКК. ф. 383, оп. 1, д. 74-ис., л. 37-38.

²⁹ Воспоминание Р.А.Жуковой. Красноярск, 1 февраля 2005 г.

³⁰ По зову Родины, (сборник очерков о женщинах-ветеранах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. города Красноярска). Красноярск, 2001. С. 219-220.

Медсанбат передвигался вместе с дивизией, которая вела наступательные бои, в то же время постоянно меняя свою дислокацию. В полевых условиях медики подготавливались к наступлению войск заранее: осваивали землянки, ремонтировали и устанавливали палатки для команды медперсонала, а для раненых строили большие землянки (каждая на 200 коек, кровати в два яруса). Сразу же после прорыва блокады немецких войск привозили раненых; в лесу располагалось несколько госпиталей различных профилей, во главе стоял сортировочный госпиталь, который руководил потоком раненых.

В созданные сортировочные палатки раненых везли на телегах, легко раненые передвигались сами. Всех больных распределяли по степени тяжести их ранений, мыли, одевали в чистое белье, осматривали, делали противостолбнячный гангренозный укол, перевязки, давали лекарства и только потом переносили в хирургическое отделение. Медсестры выполняли не только эту работу, они следили и за санитарным состоянием бойцов. Так сестра Галина Туговикова вспоминала, что они вдвоем с санитаркой вскипятили воду и перестирали 200 пар солдатского белья, а затем ещё и пели песни.

Фронтовичка А.В. Плюснина писала: «Так как бои шли непрерывно, то и медсанбат работал, иногда и под артобстрелом, четким военным конвейером». Персонал медсанбата, по словам очевидцев Л.Б. Захаровой и Н.А. Куцаенко, медицинский персонал состоял из молодых выпускников институтов (им было 22-24 года). Не хватало врачей, хирургических инструментов. Так, когда немцы сжигали аптечные склады, приходилось использовать белье, простыни, а раны посыпать пеплом, а по данным С.Алексиевич использовали даже керосин³¹.

Работали по три смены, никакого плана не было. Ведущие хирурги замены не имели, будили их в любой момент, когда требовалась экстренная медицинская помощь. Спасенных из медсанбата срочно отправляли в армейский госпиталь, а оттуда – во фронтовую, и последний этап – эвакуационный госпиталь, и снова принимали с передовой раненых бойцов. Взаимная помощь, поддержка друг друга, давали не только веру в себя, но и в по-

³¹ Алексиевич С. У войны - не женское лицо. Москва, 2004. С. 266.

беду. Спланированная четкая деятельность, разграничение обязанностей среди медицинского персонала способствовали не только качественному выполнению своей работы, но и исполнению гражданского долга перед страной. Примером служит организованная служба санитарных поездов, которые прибывали в трудно доступные места, останавливались в городах, забирали больных, долго нигде не задерживались – их ждали впереди, в госпиталях. М.А. Никитёнок, уроженка города Иланска, подчёркивала, что дел было непростор³². Из воспоминаний сестры милосердия М.А. Пытько, проживающей в Красноярском крае Каратузского района, известно, что существовали конно-санитарные роты, состоящие из санинструкторов (вывозили раненых с поля боя поздно вечером или ночью). Задача санинструкторов заключалась в оказании первичной медицинской помощи в условиях артобстрелов и авианалетов, и подвозе раненых к медсанбатам.

Среди санинструкторов, работавших в танковых частях, процент гибели был гораздо выше, чем в других частях – это связано с тем, что в танках не предусматривалось место для санинструктора. «Вцепишься по-верх брони, и только об одном мысль, чтобы не затянуло ноги в гусеницы и надо следить, где танк загорится... Туда бежать, ползти...»³³.

Организованно работала служба санитаров, их задачей являлось выносить с поля боя раненых с их личным оружием - винтовкой, автоматом, пулемётом; наводить чистоту, помогать медицинскому персоналу. Санитары работали в тяжёлых условиях – постоянные бомбёжки, трудности фронтовых дорог. Из воспоминаний очевидца военных действий военного врача-хирурга Захаровой Лидии Борисовны, которая за время войны лично прошла все этапы медицинской работы военных учреждений и даже побывала на

³² По зову Родины. С. 89-92.

³³ Там же. С. 166-167.

передовой: «Во время наступления на передовую, санитарный взвод, состоявший из врача, водителя, двух санинструкторов и двух санитаров (санитарами иногда могли быть солдаты, возраст которых нередко составлял за 50 лет) ехали за полком на машине, сверху обтянутой брезентом. Врач во время военных действий находился там, где сидел связист, для того чтобы знать, где находятся раненые, чтобы во время оказать им помощь»³⁴.

Специально для оказания помощи были созданы армейские роты медицинского усиления (АРМУ). Такие бригады колесили по самым горячим точкам фронта и приезжали на помощь к своим коллегам, когда появлялось большое скопление раненых. Антонина Андреевна Баранова доблестно сражалась в такой части. Она пишет, что лучшие хирурги делали ампутации в считанные минуты, зашивали рваные раны от разрывных пуль, а жизнь самого врача на передовой постоянно подвергалась угрозе (часто врачи заживо сгорали в огне, и никто не успевал им помочь)³⁵.

Героизм врачей в годы войны

Среди миллионов советских героев, отдавших жизнь за эту победу, было немало героев-медиков, как в тылу, так и в бою. Героизму и милосердию медицинских работников сотни тысяч воинов обязаны жизнью. Наравне с мужчинами медицинскую помощь оказывали и женщины Красноярского края. Несли на себе все тяготы военного времени, своей преданностью Родине и постоянной готовностью отдать за неё жизнь заслужили восхищение перед всем человечеством. На их плечи легла основная тяжесть военных будней, ведь почти всё мужское население находилось на передовой.

Приведём данные из письма командования 6-го стрелкового корпуса добровольцев-сибиряков трудящимся Красноярского края о военных подвигах красноярцев и призывом пополнить ряды погибших, от 7 января 1943 года: «...свыше 200 раненых вынесла с поля боя т. Верозубова и оказала им первую медицинскую помощь. Участвуя в танковом десанте на поле боя, перевязала 40 раненых бойцов. Трижды раненая не ушла с поля боя»³⁶.

³⁴ Воспоминания Л.Б.Захаровой. Красноярск, 20 декабря 2004.

³⁵ Ханенко Б.И. Здравоохранение... С. 6-7.

³⁶ ЦХИДНИ КК, ф. 26, оп. 13, д. 26, л. 1-2.

Удивительными кажутся воспоминания Захаровой Лидии Борисовны, которая поведала, что медикам приходилось оказывать медицинскую помощь всем больным независимо от того, кто ранен – боец Красной армии или враг: «Да, я боялась... Боялась того, что при оказании помощи немцам, сделаю больно и они убьют меня. Когда я зашла, то увидела 18-летнего юношу – тощего, бледного, охраняющего их. Пройдя в барак, я увидела около 200 здоровых мужиков немецкой национальности, которых стала перевязывать. Немцы вели себя спокойно и совершенно не оказывали сопротивление... До сих пор задаю себе вопрос, как такое может быть, ведь я одна и мне всего 22 года, а что охранник..?»³⁷.

Таисия Семёновна Танкович, родившаяся в Манском районе Красноярского края, вспоминает, что свою работу ей приходилось осуществлять в трудных условиях: «Мне, молодой санитарке, под бомбёжками и обстрелами надо было перевязывать раны на поле боя, найти тех, кто дышал, найти помощь и спасти, дотащить слабыми девичьими руками тяжёлого солдата до перевязочного

пункта... По дороге попали под бомбёжки, ходячие раненые смогли выпрыгнуть и убежать в лес. Тяжело раненые от страха кричали, я их, как могла, успокаивала, бегала от машины к машине. К счастью, бомбы не попали»³⁸.

Многие медики прошли на ногах практически весь боевой путь. На Орловско-Курском направлении потери были огромные. Надежда Александровна Петрова не имела глубоких знаний по медицине, но, несмотря на это оказывала помощь раненым бойцам во временно оборудованном перевязочном пункте (в глубокой бомбовой воронке), так как другие медсестры были

³⁷ Воспоминания Л.Б.Захаровой.

³⁸ По зову Родины... С. 19-21.

ранены. Теперь жизнь всех раненых зависела от девчонки из Ирбея. Ей приходилось, не колеблясь, если нужно было спасти чью-то жизнь, говорить: «Берите крови у меня сколь надо»³⁹, взамен же она получала слова благодарности и письма.

Анна Афанасьевна Черкашина вспоминала, что она, не умеющая плавать, управляла резиновой лодкой, вытаскивала из воды раненых при форсировании Днепра. Спасая жизни бойцам, будучи, сама раненая, не задумывалась о себе⁴⁰.

Нельзя забыть врачей, медсестер, санитарок, всех тех, кто работал в тылу и помогал вернуться к жизни людям, смотревшим в лицо смерти. Солдаты, которые лечились в госпиталях города Красноярск, с благодарностью обращались через газеты, не называя фамилий врачей, а только имена и отчества: «Здравствуйте, многоуважаемая мамаша Прасковья Ивановна, не найду высоких благодарственных слов, которые обязан написать Вам; я любил Дору Климентьевну, я любил как любил свою мать в детстве, много носили Вы меня на руках; я прошу Вас, мама, берегите себя»⁴¹.

Обращения встречаются во всех письмах, которые адресованы медицинскому персоналу Красноярского края. Наши врачи не оставались после лечения бойца равнодушными. Они разыскивали через письма своих бывших больных на фронте, в колхозах и городах. Они хотели знать, не раскрылись ли раны, ее тревожат ли послеоперационные рубцы, не беспокоит ли больное сердце.

Медики Красноярского края не только в тылу, но и на передовой отличались своим героизмом, патриотизмом, милосердием. Не жалея себя, спасали жизни другим. Своими подвигами они давали надежду на жизнь тем, кто её терял.

³⁹ Там же, с.135-136.

⁴⁰ Аграновский А.. Глубокий тыл // Красноярский рабочий, 16 ноября 1943, № 283.

⁴¹ Боевые подруги (сборник о женщинах Красноярского края на фронтах Великой Отечественной войны). Красноярск, 1989. С. 146.

Кутинова Т.М.

Андреевский Владимир Яковлевич

Ветеран Великой Отечественной войны Андреевский Владимир Яковлевич – человек удивительной судьбы. На его долю выпало множество испытаний, но он стойчески переносил их всю свою долгую и многотрудную жизнь.

Родился Владимир Яковлевич 21 января 1921 года в городе Пугачёв Саратовской области. До 18-летнего возраста все (родители, друзья, знакомые) звали

его Валентином. А когда пришло время получать паспорт, выяснилось, что при рождении мальчик был зарегистрирован как Владимир. Пришлось Валентину Андреевскому официально стать Владимиром и привыкать к новому имени. Но до сих пор самые близкие люди зовут его Валентином, Волькой.

В селе, где жила семья Владимира Яковлевича, не было школы, и мальчика учил грамоте и счёту его дядя. Когда же появилась возможность отдать его в школу соседнего колхоза, возникло непредвиденное осложнение. Вот, как рассказывает об этом сам ветеран:

«Привели меня в школу весной, в конце учебного года, а мне уже было лет 11–12. Учителя недоумевают:

– В какой же класс его определить?

Спрашивают:

– Что ты умеешь?

– Всё умею.

Дали мне задание написать что-то – сделал. Велели задачку решить – сделал! Взяли сразу в третий класс!».

В юности Владимир Яковлевич увлекался художественной самодеятельностью, был руководителем школьного драмкружка, поэтому вопрос, куда поступать после школы, для него не стоял. Окончив семилетку, он отправился в Саратов «учиться на артиста». Но на вступительных экзаменах женщина-педагог сказала юноше: «Молодой человек, Вы в артисты не годитесь». Пришлось Владимиру Яковлевичу вернуться в Пугачёв, где в то время жила его семья.

Все сроки для поступления в высшие и средние профессиональные заведения к тому времени прошли, но благодаря настойчивости его двоюродного брата, юношу в конце сентября без экзаменов приняли в Пугачёвский сельскохозяйственный техникум.

В 1940-ом году после окончания техникума Владимир Яковлевич был призван в армию, служил в Иркутске в школе младших командиров. Вот как ветеран вспоминал последние предвоенные недели:

«1 мая 1941 года после праздничной демонстрации посадили нас в вагоны, чтобы отправить в Улан-Удэ на летние учения. Час проходит – стоим, паровоза нет, другой проходит – стоим. Наконец, подогнали паровоз, поехали. Знающие ребята говорят: «Ночью не спите. Будем ехать вокруг Байкала – смотрите, там очень красивые места». Я, как командир, поставил двоих дежурных, чтобы ночью всех разбудили, а они проспали! Так и не довелось нам увидеть красоты Байкала.

Утром проснулись – стоим. Побежали на станцию за кипятком. Думали приехали в Улан-Удэ, глядим, а на здании вокзала написано «Новосибирск». Вечером подошёл паровоз, зацепил нас и повёз дальше. Утром выходим за кипятком, смотрим – на вокзале табличка «Барнаул». Так мы объездили полстраны и, наконец, в начале июня прибыли в Тамбов, где узнали, что приехали не на учения, а на войну.

Поселили нас в военном лагере. 22 июня (это было воскресенье) утром все высыпали из палаток и побежали купаться на речку. Только залезли в воду, заиграл горн. Выскочили мы из речки, поскорее натянули одежду и – на построение. Там нам объявили о начале войны с Германией...».

Владимира Яковлевича вместе с другими солдатами и младшими командирами снова погрузили в вагоны и отправили под Смоленск. Прибыв туда, бойцы сразу из поезда попали на передовую и вели ожесточённые бои за город, семь раз переходивший из рук в руки. Несмотря на упорное стремление во что бы то ни стало отстоять Смоленск, советским войскам пришлось оставить его и отступить к Дорогобужу. В окрестностях города была организована переправа через Днепр. Каждую ночь инженерные войска наводили понтоны, и каждое утро немецкие самолёты бомбили их. В результате в районе Дорогобужа скопилась огромная масса советских войск и техники – это была прекрасная мишень для вражеских бомбардировщиков. «Когда немецкие самолёты начали бомбить технику, вокруг поднялась стена огня, – вспоминал Владимир Яковлевич, – пришлось нам вплавь переправляться через Днепр».

В первые месяцы войны советская армия отступала всё дальше и дальше на восток. Часть, в которой служил ветеран, двигаясь к Москве, шла по ночам, а днём затаивалась в лесах, так как немецкие бомбардировщики постоянно бороздили небо и, по словам Владимира Яковлевича, «...гонялись за каждым человеком». Линию фронта переходили ночью, малыми группами.

766 полк резерва Главного командования, в который влилась группа Владимира Яковлевича, задержал продвижение немцев у Можайска, а затем занял оборону на подступах к Звенигороду. Перед бойцами была поставлена задача: не пустить врага к столице.

Там, под Звенигородом, Владимир Яковлевич получил свою первую награду за подбитый немецкий танк. Его и других солдат и командиров, отличившихся в бою, командование полка поощрило поездкой на концерт, который давала в одной из школ в пригороде Москвы выездная концертная бригада.

«Концерт был исключительный, – вспоминал ветеран, – Именно тогда я впервые услышал песню «Бьётся в тесной печурке огонь». Когда артисты запели её, половина бойцов в зале уронили слезу. Мне это сразу в память врезалось...».

В начале ноября 766 полк РГК получил приказ сняться с передовой и занять позиции на окраине столицы. Приближалась очередная годовщина победы социалистической революции, которую руководство страны планировало отметить торжественным парадом на Красной площади, поднимая тем самым, боевой дух армии и всего советского народа. Полк, где служил Владимир Яковлевич, должен был обеспечить оборону Москвы в этот торжественный день. Погода 7 ноября выдалась ненастная, шёл снег – из-за него немецкие самолёты не смогли подняться в воздух и парад прошёл прекрасно.

На следующий день полк переправили под Клин с приказом не отдавать город врагу. Однако на подступах к Клину выяснилось, что немцы уже в го-

роде и фашистские танки направляются к Москве. Нашим солдатам пришлось спешно перестраиваться и вести бой в походном порядке. «Было страшно! – говорил Владимир Яковлевич, – Очень много погибло народу. Немцев остановили, но ценой огромных человеческих жертв!»

Зимой 1941 года полк ветерана получил пополнение и под Новый год прибыл в Новороссийск. Советское командование стремилось удержать Крым и направляло туда свежие силы для помощи армиям, оборонявшим Севастополь. Весной 1942 г. 766 полк РГК должен был выбить врага из населённого пункта Джанкой, но 8 мая немцы перешли в наступление и советские войска были вынуждены отступить. Чтобы вывезти наших солдат с Керченского полуострова, командование выделило несколько катеров, которые должны были буксировать лодки с бойцами в Тамань. Не все смогли вырваться оттуда. Те, кому не досталось места в лодке (а их было очень, очень много!) искали, на чём можно переплыть на другой берег. Кто-то пытался пересечь пролив вплавь, другие – держась за обломок доски, старую автомобильную покрышку, третьи тщетно пытались ухватиться за борта осевших тяжело гружёных лодок, умоляя не оставлять их.

Владимиру Яковлевичу посчастливилось попасть в одну из двух лодок, которые были прицеплены к буксировщику. На середине пролива в катер угодил снаряд, сброшенный с фашистского бомбардировщика. Матросы отцепили лодки с солдатами и велели им «выгребать к берегу», пообещав подобрать позже, если удастся починить судно. У бойцов в лодках не было вёсел, гребли кто чем мог: каской, сапёрной лопаткой, руками. Ночью лодки вынесло в Чёрное море. По счастью один из проходивших мимо катеров подцепил лодки на буксир и привёз измученных людей в Тамань.

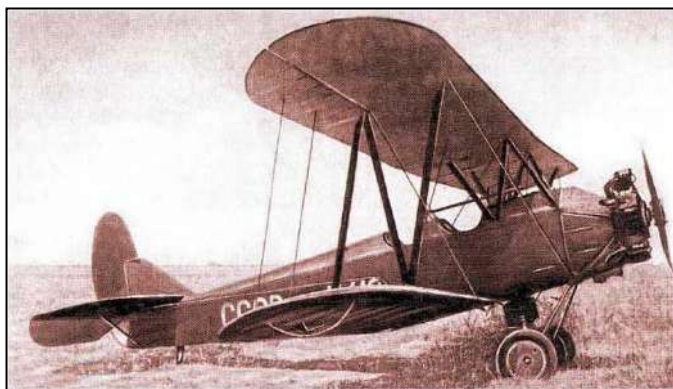
В августе 1942 года Владимир Яковлевич вместе с родным полком оказался близ железнодорожного узла ст. Тоннельная. Приказ командования был не пропустить врага к Новороссийску. Полк занял позиции на высотах на подступах к станции, однако вскоре был вынужден отступить, так как численное превосходство немцев было очень велико. «Наша группа, состоявшая из семи человек, – вспоминал В.Я. Андреевский, – оказалась в окружении на высоте. Мы наверху, немцы под нами. Комбат по телефонной свя-

зи докладывает в штаб: «Пехота отступила, мы остались одни. Немцы в 300 м от нас». В ответ приказ: «Не отступать, вызывать огонь на себя». Комбат передал наши координаты и тут уже все – и немецкие, и наши батареи стали бить по нашей позиции. Страшно! Вокруг нас снаряды рвутся. Комбат говорит: «Надо выбираться», и мы короткими перебежками от одной воронки к другой стали уходить с горы. Кругом дым, пыль, ничего не видно. Когда вырвались из окружения, не досчитались рядового Зайцева. Комбат приказывает: «Вовка, иди, ищи Зайцева!». «Где ж я его найду, – отвечаю. – Ад кругом!». Но всё же пошёл назад, да где его отыщешь?

Немец, конечно, взял Тоннельную, но благодаря нам, его продвижение задержалось на сутки...».

Осенью 1942 года поредевший полк Владимира Яковлевича доукомплектовали свежими силами и перебросили под Новороссийск, защищать подступы к городу. В его окрестностях, близ станицы Ереванской, Владимир Яковлевич воевал до 1943 г. Вот как он описывал один из случаев своей военной эпопеи

того времени: «Нам было приказано охранять дорогу Новороссийск–Сочи. Позиции заняли на высотах недалеко от станицы Ереванской. Мы – наверху, немцы – внизу. Продукты нам сбрасывали по ночам с самолётов У-2 наши женщины–лётчицы из Энгельсского полка Марины Расковой. Было очень голодно. Не ели иногда по 3–4 дня. Поэтому каждый раз, когда нам сообщали, что ночью будет самолёт, все очень радовались. Утром просыпаемся и идём собирать мешки с провизией – половина достаётся нам, а половина – та, что скатилась с горы – немцам. Вот немец и кричит снизу: «Рус, рус, здорово! Спасибо за гостинцы!».

В августе 1943 г. Владимир Яковлевич был тяжело ранен осколком снаряда в грудь и полгода провёл в госпитале. В 1944 г. его и других выздоравливающих – тех, кто до войны получил среднее и высшее образование от-

правили на обучение лётному делу в Армавир и уже через полгода они осваивали небо на самолётах У-2.

Больше Владимиру Яковлевичу не довелось воевать. После войны он несколько лет работал агрономом в родном колхозе, окончил Тимирязевскую академию, а затем и возглавил колхоз, в котором проработал на должности председателя 25 лет. Благодаря усилиям Владимира Яковлевича Андреевского, его колхоз стал одним из первых в районе «миллионером».

К сожалению, Владимир Яковлевич полтора года не дожил до 70-летней годовщины Великой победы. Но ратный подвиг его должен навсегда остаться в сердцах потомков.

*Аминова Алина***Аминов Мияссяр Люкманович**

Семьдесят лет прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война. Но эта тема до сих пор волнует сердца людей и будет актуальна во все времена. Для меня и моих сверстников сведения о жизни героев, прошедших ВОВ, являются примером того, что историю страны делают люди.

Я понимаю, что значит Победа
Для ветеранов, познавших все беды
Страшной войны, уцелевших надеждой,
Что День Победы придёт неизбежно.
Мы про войну только в книгах читали.
Фильмы смотрели - и то замирали
В ужасе, гневе и боли сердца!
Вы не в кино, а в бою до конца
Насмерть стояли, спасая свою
Родину, город, свой дом и семью.

Константин Марьин

Великая Отечественная война... Как давно это было для нас, и как недавно для истории. Великая Война и Великая Трагедия для нашего народа. Наверное, не осталось семьи, которая не была бы затронута этой кровопролитной войной. С каждым днем становится все меньше и меньше свидетелей тех дней. Пока мы помним о них, они живы, но когда память о ветеранах умрет, их не станет окончательно. Мы потеряем часть своей истории, часть себя, а в целом, потеряем совесть.

Человека, о котором я хочу рассказать, звали Аминов Мияссяр Люкманович. Это мой дедушка – участник Великой Отечественной войны. По моему убеждению, человек, прошедший огненный ад, не хочет даже своим близким рассказывать об этом. Видимо, начинает щемить сердце и болеть душа. Мой дедушка не был исключением. О войне он говорил: «Война есть война».

Родился Мияссяр Люкманович в 1911 году в селе Алтата Дергачевского района Саратовской области. Я почти ничего не знаю о его довоенной жизни. Дедушка рассказывал лишь то, что выучился он на механизатора широкого профиля, хорошо разбирался в сельскохозяйственной технике, работал на полях своего родного колхоза.

В 1939 году, когда дедушке было 28 лет, его забрали на финскую войну. Для него эта война была тяжелой, но он вернулся домой живой и невредимый.

Однако вскоре началась другая, более страшная – Великая Отечественная война. Уходя на фронт, он оставил свою семью – любимую жену Хашию Муссеевну и троих детей Рафика, Розу и трёхмесячную Румию.

Чего только не пришлось испытать Мияссяру Люкмановичу в эти лихие годы! Мой дедушка участвовал в пяти крупнейших военных операциях: Киевской, Житомирско-Бердичевской, Верхнее-Силезской, Пражской и Берлинской. Но наиболее страшной битвой для него было сражение на Курской дуге летом 1943 года. По своим масштабам, задействованным силам и средствам, военно-политическим последствиям эта битва является одной из важнейших в истории Великой Отечественной войны. В этом беспрецедентном танковом сражении участвовали около двух миллионов человек, шесть

тысяч танков, четыре тысячи самолетов. Под Курском дедушка несколько раз был ранен, но после лечения в госпиталях снова возвращался на фронт. Воевал до победного конца. Вернулся домой осенью 1945 года.

Прожил мой дедушка долгую, трудную, но красивую жизнь. Было тяжело, но он поднял и воспитал восьмерых детей, в том числе и моего отца. Все, кто знал моего дедушку, уважали его за честность, храбрость и принципиальность. Я горжусь им!

Мне бы хотелось, чтобы слово «война» больше никогда не звучало в будущем, а осталось бы в человеческой памяти как одна из трагических страниц, повторения которых нельзя допускать в будущем.

Седченко Анастасия

Гайдай Филипп Алексеевич

На протяжении тысячелетий верным другом и надежным помощником человека была лошадь, и не только в хозяйственных, но и в ратных делах. Почти во всех войнах человечества она зачастую являлась главной движущей силой, предreshая во многом исход сражений. Не стала исключением и Вторая Мировая Война. И хотя она запомнилась триумфом моторов и техники, но все равно незаменимая фронтовая лошадка исправно тянула свою лямку наравне с солдатами и вносила свой вклад в победу над врагом от Баренцева до Черного морей. И доставалось в боях этим сильным четвероногим животным не меньше, чем людям.

Самым известным военным ветеринаром в Перелюбском районе был Филипп Алексеевич Гайдай. Родители его перебрались в заволжские степи из Украины, нынешней Днепропетровской области. Осели сначала на хуторе Кошкин. Здесь в 1910 году и родился сын, которого назвали Филиппом. Крестьянствовали, как все, а когда в 1930 году рядом образовался совхоз «Красноармеец», вся большая семья Гайдай переехала туда на работу и жительство.

Скота в хозяйстве было много, и Филипп Алексеевич приобщился к ветеринарному делу, неплохо с ним справлялся. Но тут началась Великая Отечественная война, и Гайдай стал солдатом уже 10 сентября 1941 года. Слу-

жить попал в 1175 стрелковый полк 350 дивизии, с которым и прошел всю войну. Воевал отменно. Исполнял обязанности младшего ветфельдшера полкового ветлазарета, не раз под пулями и снарядами эвакуировал раненых лошадей с поля боя, не раз был на волоске от гибели. Но судьба его хранила.

Прекрасно знал свое дело, и не случайно боевой путь его отмечен двумя медалями «За отвагу», двумя «За боевые заслуги». Давая характеристику воину в очередном наградном листе в мае 1945 года, командир полка, гвардии подполковник Гуляев написал, что «тов. Гайдай служит в полку с 1941 года и явля-

ется символом формирования полка». Не каждый боец заслуживал такого признания начальства. А вот запись в наградном листе на представление к первой медали «За отвагу»:

«В боях с 17 по 21.08.1943 г. под арт. миномётным огнём противника тов. Гайдай лично оказывал помощь раненым лошадям и эвакуировал их в ветлазарет, в результате все поступившие лошади... были обработаны своевременно. Тов. Гайдай непосредственно сам вывел с поля боя 6 лошадей». И так всю войну. Закончил ее Филипп Алексеевич в звании старшины. Вернувшись в родные края, снова занялся привычным делом - и в мирное время этому неутомимому человеку хватало работы. Лечил и совхозный скот, и частный, не отказывал никому.

Ильина Снежана

Фёдоров Василий Михайлович

*«Война есть противное человеческому
естеству состояние».
Л.Н.Толстой.*

Война - это самое ужасное, что только может произойти на планете! Ведь во время войны гибнут ни в чём не повинные люди: дети, женщины и старики.

Война 1941-1945 года унесла жизни многих людей, принесла немало горя и страдания. Воевали все, от мала до велика. В войне погибали мирные жители деревень, городов. Фашисты не щадили никого.

В этом году страна празднует 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Как бы печально не звучало, но о ветеранах у нас принято вспоминать лишь в преддверии 9 Мая. Мы замечаем их только в этот день, когда, гордо обвешанные орденами, они, трудно дыша, неспешно ковыляют по парку. Забытые государством, ненужные обществу, ветераны нынче выброшены на обочину, как старая и не нужная вещь, которая своё уже прослужила и больше не нужна.

Неужели эти люди не заслуживают элементарного уважения?! Неужели они терпели лишения, чудом избежали смерти, строили новый мир для того, чтобы теперь ходить призраками среди живых? Их ведь очень мало и нужна им чуточка нашего тепла, участия, внимания...

Их остались единицы – тех, кто видел смерть, кровь и страх своими глазами, тех, кто выжил в Великой Отечественной Войне.

Все они защищали нашу Родину. Многие из них погибли во время войны, так и не увидев своих родителей, жён и детей, а некоторые до сих пор живы, но их осталось очень мало...

Нужно помнить историю своей родины и гордиться подвигом тех людей, которые дали нам светлое будущее, в котором нет войны.

Война не проходит бесследно. Она оставляет глубокие раны в душах и сердцах, она не обошла ни одного дома.

Я хочу рассказать о своём прапрадедушке, который прошёл Финскую и Великую Отечественную войну. Я горжусь тем, что благодаря ему и другим защитникам нашей Родины мы живём в мире без войны.

Фёдоров Василий Михайлович родился в 1912 году в Саратовской области в ст. Плёс. В семье было 16 человек: 10 братьев и 6 сестёр.

В 1933 году женился на Ермаковой Марии Александровне, а вскоре один за другим родились 8 детей: 7 сыновей и 1 дочь.

В семейном архиве сохранились воспоминания Фёдорова Василия Михайловича: «В 1929 году я переехал в совхоз «Маяк революции». Вступил в ряды Ленинского Комсомола в 1926 году и до 1938 года был комсомольцем. В 1939 году вступил в ряды КПСС. На протяжении 13 лет пребывал в рядах ВЛКСМ, активно участвовал в создании комсомольской органи-

зации при совхозе.

В 1940 году находился в рядах Советской Армии, защищая границы от нападения белофиннов. Потом защищал Родину от нападения немецких оккупантов. Был награждён медалью «За отвагу», орденом «Красной звезды» в Великой Отечественной войне 1941-1945 года.

Помню, однажды перед нашим взводом была поставлена задача: взять занятую фашистами мельницу. Задача была трудная. Преимущество было за противником. Нужно было пройти вброд речку, под шквалистым вражьем огнём взобраться на горку, где стояла мельница, и уничтожить затаившихся на ней фашистов. Страшно было идти. Мы

шли цепью. Я был во втором ряду и видел, как один за другим падали, сражённые пулемётными очередями мои товарищи. Было жалко их и страшно за себя. И всё-таки, несмотря на большие потери, мы взяли мельницу.

Вспоминать то время очень сложно ведь своими глазами видел, как немецкие войска превращали в развалины советские города, сёла и деревни. Идешь на задание, а с той стороны шквальный огонь заливают. Много своих сослуживцев я потерял.

После демобилизации активно участвовал в восстановлении разрушенного хозяйства в совхозе, на протяжении ряда лет работал председателем рабочего комитета. После чего работал в мастерской вулканизатором».

Умер Василий Михайлович 4 августа 1986 года, на 74 году жизни. Мне очень жаль, что я не застала дедушку живым, но я им горжусь. Всю войну он защищал свою Родину от фашистов.

Есть хорошее стихотворение:

*Нет солдат неизвестных,
Есть неизвестный герой,
Долг исполнивший честно
Перед отчей землёй.*

Хочется сказать, что война приносит горе и боль всем людям, она забирает множество жизней ни в чем не повинных людей. Но неизвестных солдат нет, все они герои! О них всегда будут помнить родные и близкие.

Авторское стихотворение, посвященное Великой Отечественной Войне:

Уж семь десятков пролетело,
Но помнить будем мы всегда
Под Сталинградом подвиг смелых
И те ужасные года.
Тех лет военных злые дни:
Где пот и кровь перемешались,

70 лет Победы 1945-2015

Сборник статей студентов и педагогов
ГАОУ СПО “Энгельсский Медицинский Колледж”

Где выстрелов слышны огни,
Где многие навек остались...
За вашу боль, за ваши жизни,
За наш сегодня белый свет
Спасибо вам, спасители Отчизны
От всех потомков наших лет!

Ильина Снежана

Киевич Анастасия

Баринов Владимир Николаевич

Приближается знаменательная дата – 70-летие Победы над фашизмом. Все меньше остается ветеранов Великой Отечественной.

Я хочу рассказать о своём дедушке Баринове Владимире Николаевиче. Жизнь его, как и у любого сельского парнишки вращалась вокруг школы, деревенских игр, колхозных полей и ферм. О Володе в селе говорили только хорошее: парень работающий, смекалистый, балагур. Мечтал он как и многие о счастливой жизни, профессии, учебе. Но война распорядилась по другому: вместо института – армия и фронт.

Боевое крещение Владимир Николаевич принял, воюя на Белорусском фронте. Нелегко было молодому солдату, но на помощь приходили товарищи: подсказывали, подбадривали. Да и кому тогда было легко? Здесь он впервые увидел грозное оружие – знаменитые «Катюши». Эти многозарядные пусковые установки монтировались на грузовых автомобилях специального назначения. Перед боем установку закапывали в землю, чтобы исключить прямое попадание. Тяжелые снаряды весом в 44 килограмма таскали на руках. На одном месте стояли не больше трех дней. Потом меняли позицию, стреляли только днем, ночью охраняли расчет, отдыхая на ходу во время передвижения «Катюш».

После работы «грозы войны» – так называли «Катюши» – зрелище было страшным, все было превращено в сплошное месиво. До конца жизни Владимиру Николаевичу будет сниться вой, который издавало при работе это грозное оружие. Его боялись не только враги; сжималось сердце в ужасе и у наших бойцов. Но солдаты знали, что оно поможет добыть победу. В марте 1944 года полк моего деда был направлен в Москву на переформирование. И вот снова фронт, и снова бой. Владимир Николаевич дошел до Берлина, получил медаль «За отвагу».

В августе 1945 года подразделение, в котором служил Баринов, было направлено в Польшу.

После победы – Москва. Владимир Николаевич служил в стрелковой роте по охране научно-исследовательского института Вооруженных Сил, где создавали и испытывали реактивные самолеты. И только в 1950 году славный воин вернулся в родные края без единого ранения. Как говорят, в рубашке родился! Возвратившись домой, сразу пошел работать в колхоз, поднимал хозяйство, растил детей.

Грудь Владимира Николаевича украшают многочисленные боевые награды. Каждая награда – это целая история, связанная с боями, смертью друзей. Мой дедушка – веселый по натуре, открытый человек. Всегда готов оказать помощь тому, кто в ней нуждается, никогда не показывает виду, если ему нелегко. Вот такой он, Баринов Владимир Николаевич, солдат Великой Отечественной войны!

Шатохина Ирина

Шатохин Василий Петрович

Мой дедушка, Шатохин Василий Петрович, ветеран-участник Великой Отечественной войны рассказывал: «Родился я 15 июня 1925 года в селе Дмитриевка Новоузенского района Саратовской области. До начала войны жил в селе, учился в школе, работал в колхозе. С малолетства меня приучали к труду. Работал погонщиком (на пахоте рабочей тягловой силой были волы, верблюды, лошади), работал и на плантации, где выращивали табак.

Когда началась война, почти всех мужчин отправили на фронт, а нам подросткам и женщинам, достались все заботы и работа. Не по возрасту нас мальчишек стали называть «мужиками», чем мы гордились. Кнут погонщика сменили на вилы и лопаты. Работал на лобогрейке, на

отвале сена. Возили зерно на элеватор, таскали мешки.

В 1942 году меня 17-летнего немного подучили и определили штурвальным на комбайн «Сталинец-1». Вместе с такими же мальчишками мы убирали хлеб и отправляли его на фронт. В 1943 году, в неполных 18 лет, получил повестку с военкомата, но медкомиссия нашла болезнь, приключившуюся от тяжёлого крестьянского труда, направила на операцию.

Отсрочка оказалась не долгой. В следующий набор, под стук железнодорожных колёс, прибыл я в распоряжение 21-й отдельной стрелковой бригады 17 корпуса, которым в то время командовал генерал Гречко (в послед-

ствии стал министром обороны СССР). Принял присягу на верность Родине, вручили оружие и - «Полный вперёд!». На войне я терял товарищей, друзей, ко мне же судьба оказалась благосклонной – остался жив!

9 мая 1945 года встретил одну Победу, а затем 2 сентября 1945 года уже в Маньчжурии – окончание второй Мировой войны. За свои ратные дела был награждён медалью «За победу над Германией», медалью «За Победу над Японией», орденом «Отечественной войны» и юбилейными медалями. Особых подвигов не имею. В 1946 году попал в 845-й авто-батальон, получил профессию шофёра, и началась длительная солдатская служба, которая длилась с 1943 по 1950 года. Демобилизовался из армии в звании сержанта. Завёл семью. В 1951 году построил небольшой домик. Имею 2 детей, 6 внуков и 6 правнуков. Всю свою сознательную жизнь честно трудился, воевал за Родину.

Что ещё нужно от мужчины? Считаю, что жизнь прожил не зря!»

Суроткина Анастасия

Герои моей семьи

Нет в нашей стране семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная. И моя семья – не исключение. Мой прадед, Юдин Пётр Митрофанович (1902-1986), тоже участвовал в этой войне.

До войны он работал бригадиром хлеборобов. В 1941 году, – на тот момент ему было 39 лет, – был призван в армию, ушёл на фронт. Дома у него остались пятеро детей (в их числе – моя бабушка Нина).

На фронте Пётр Митрофанович служил в полку связи. К сожалению, он не любил рассказывать о том, что ему пришлось пережить на войне.

Радость в мою семью пришла в 1943 году, когда прадед вернулся с войны, правда радость эта была не полной...

Бабушка рассказывает, что не сразу узнала отца. Она вспоминает, как соседка окликнула её: «Нина, отец вернулся, беги, встречай!». Девочка бросилась навстречу, но на полпути остановилась как вкопанная, а потом, не в силах поверить, что это – действительно её папа, вернулась обратно к дому... Она стояла у калитки и ждала..., ждала..., когда же подойдет человек на костылях, до последнего надеясь, что это не он, что произошла ошибка...

Все-таки это оказался он – бабушкин отец и мой прадед. Впоследствии он рассказывал, что в тот момент, когда он тянул провод (связисты обеспечивали связь между отдельными частями советских войск, немцы же постоянно её обрывали), рядом взорвался немецкий снаряд. Прадедушке раздробило кость от колена до таза, а другую ногу насквозь прошила немецкая пуля. За храбрость, стойкость и мужество в борьбе с немецкими фашистскими захватчиками Пётр Митрофанович был награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

Естественно, работать после возвращения с фронта, прадедушка не мог. Как инвалиду войны государство предоставило ему машину и квартиру, а также пенсию по инвалидности.

Военные раны беспокоили Петра Митрофановича всю его жизнь. В 1986 году, несмотря на усилия врачей, началась гангрена. Как рассказала бабушка, его забрали на лечение в Москву, где консилиум врачей решил ампутировать ногу. Прадедуська отказался. В том же году он умер.

Я никогда не видела своего прадеда, его не стало ещё до моего рождения, но я не забуду того, что он сделал для Родины!

Еще мне бы хотелось рассказать о судьбе моей бабушки – Суроткиной

Нины Петровны. В годы войны ей тоже пришлось нелегко. В 1941 году ей было всего 10 лет, но девочке приходилось работать в колхозе наравне со взрослыми. Помимо этого на её хрупкие плечи легла ответственность за младших братьев и сестёр, которых она нянчила. При этом бабушка успевала учиться в вечерней школе! За свой нелёгкий труд в то тяжёлое время она получила почётное звание «Труженик тыла».

Я испытываю большую гордость от того, что в моей семье есть настоящие Герои! Им

довелось нести нелёгкое бремя в тяжёлые военные годы, но они выстояли. Не будь тих, не было бы сейчас и нас.

Каргина Анастасия

Каргин Григорий Васильевич

70 лет назад отгремели последние залпы Великой Отечественной войны. Уходят годы. Наше поколение уже мало что знает об этом. Для нас война – это воспоминания наших прадедов. Но их становится все меньше и меньше.

Мой прадед тоже был участником великой Отечественной войны.

В каждой семье есть свои традиции, ценности. Каждая семья уникальна по-своему. Нет в России такой семьи, в которой бы не было героев. Для меня героем является мой прадед Каргин Григорий Васильевич. Я знаю о нём по рассказам родственников.

Каргин Григорий Васильевич родился в 1905 году. Родом он был из села Новокрещенского Городищенского района. Ещё в годовалом возрасте у мальчика умерла мать, остались они с братом сиротами и попали в детский дом. Из детского дома мальчика усыновила семья Каргиных из села Дубровки Камешкирского района Пензенской области. Мальчику дали имя Григорий. Рос он в любви и понимании.

Рано мой прадед узнал, что такое крестьянский труд. Повзрослев, работал бригадиром в колхозе. Когда пришло время, Григорий встретил замечательную девушку по имени Анастасия. Женился, жизнь шла своим чередом. К лету 1941 года у прадедушки уже было двое детей, жена была беременна третьим ребёнком. И вдруг – как гром среди ясного неба – война...

Осенью 1941 года Григорий Васильевич ушёл добровольцем на фронт – защищать свою Родину и всех, кто был ему дорог.

Из писем, полученных с фронта, родные узнали, что Григорий попал в танковые войска механиком-водителем. Он был очень способным, хорошо разбирался в технике, пользовался заслуженным уважением среди сослуживцев. В начале 1942 года Григорий получил звание младшего сержанта.

На фронте прадедушка узнал, что 18 января 1942 года у него родился сын.

29 ноября 1942 года он написал свое последнее письмо домой. В письме на мордовском языке было написано: «Валцке мон молян покш толонтей, косо кшнись солэ и модась палэ». Эти слова означали: «Завтра я пойду в большое сражение, где железо плавится и земля горит». Этот бой был последним в жизни Григория. Он, видимо, чувствовал, что написанное им письмо может быть последним. Может быть, поэтому в нём он выразил свою последнюю волю – чтобы сына назвали в честь его приёмного отца – Василием. Вот, что он писал: «хоть отец он был мне не родной, но я всему в своей жизни обязан ему. Он меня воспитал, вырастил, сделал из меня хорошего человека».

Погиб Григорий Васильевич 30 ноября 1942 года в битве за Сталинград. Посмертно был награжден медалью «За заслуги перед Отечеством 3-й степени». Имя моего прадеда было занесено в Книгу Памяти Пензенской области. Спустя шестьдесят лет один из его внуков Каргин Иван Григорьевич нашёл место, где был захоронен Григорий Васильевич. Для меня было бы честью побывать на могиле моего прадеда и почтить его память.

Трудным был путь наших солдат к долгожданной Победе. А сколько их погибло, сколько пропало без вести.

Память должна оставаться в наших сердцах. Никогда нельзя забывать своих предков.

Мой дедушка бережно хранит в семейном фотоальбоме несколько фотографий и одно письмо, которое прадед прислал с войны. Это единственное, что осталось ему от отца. Он каждый раз с печалью достаёт письмо и со слезами на глазах читает его. В моей семье помнят и всегда будут чтить память прадедушки – Каргина Григория Васильевича.

Андреева М.В.

«Война прилась на нашу юность...»

У каждого была своя война. Кто-то принимал участие в боевых действиях, кто то “воевал в тылу” – обеспечивал фронт продуктами, одеждой, снарядами. Мои бабушка и дедушка – Синельниковы Мария Григорьевна и Валентин Николаевич были ветеранами войны, но участия в боевых действиях не принимали. В возрасте 14 лет бабушка, будучи жительницей Крыма, пережила оккупацию. Для всех жителей это было ужасное время – немцы заняли территорию и занялись транспортировкой местных жителей в Германию. Бабушку вместе с её старшей сестрой и другими жителями села Остряково посадили в машины на отправку. По дороге бабушке удалось выпрыгнуть из машины и скатиться на обочину. По ней стреляли. Машина не остановилась. Только чудом она осталась жива.

После освобождения Крыма бабушка работала в госпитале санитаркой – ухаживала за ранеными, а вечерами пела им песни играя на гитаре! Именно

работа в госпитале подвигла её на поступление в Медицинское училище города Ялты. Закончив его и работая в аптеке, она познакомилась с моим дедом, который со дня на день должен был уволиться в запас, отслужив восемь лет техником по обслуживанию самолетов морской авиации. Его служба началась в 16 лет, когда в 42 году его прямо с урока забрали на курсы подготовки техников. Оттуда он прибыл на службу в Крым в авиационный полк пикирующих бомбардировщиков. Его служба заключалась в предполётной подготовке советских самолетов, вылетающих бомбить немцев.

...У каждого была своя война. Для моих бабушки и дедушки она закончилась вдвойне радостно – они нашли друг друга и прожили душа в душу 51 год! Война наложила на них свой отпечаток – бабушка всю жизнь проработала в участковой больнице медсестрой, помогая людям. Тяготы войны не изменили их характер. Я всегда буду помнить их самыми добрыми и жизнерадостными.

Ватлина А.В.

Панина Нина Дмитриевна

Панина Нина Дмитриевна родилась в 1919 году.

В начале января 1941 года закончила Казанский Медицинский институт, а уже 18 января была мобилизована на фронт. Вначале служила врачом-инфекционистом на Сталинградском фронте, 5 декабря 1942 года была переброшена на 3-й Украинский фронт, работала врачом-эпидемиологом санитарно-эпидемиологической лаборатории.

В конце 1942 в большинстве районов Сталинградской области началась вспышка туляремии (мышинный тиф) среди гражданского населения. Для предупреждения её распространения и борьбы со вспыхнувшим заболеванием эпидемиологической службой были проведены все эпидемиологические мероприятия, а также мероприятия по борьбе с грызунами, которые являлись причиной многих заболеваний (из-за несвоевременной уборки урожая с полей, их было огромное количество!). Проводились санитарные очистки территорий, выявление больных.

Лечение больных осуществлялось как в больницах, так и на дому. Кроме того, проводилась санитарно-просветительская работа среди гражданского населения. Нине Дмитриевне и её коллегам приходилось постоянно бывать в разных сёлах и заходить в каждый дом для выявления или лечения больных тифом. Спать приходилось по 3-4 часа в сутки. Но вспышка туляремии, как среди граждан, так и в воинских частях, была ликвидирована.

Помимо борьбы с тулярией, эпидемиологическая лаборатория всё время выезжала в дивизии, полки и другие воинские формирования, где по-

являлись случаи заболевания дизентерии, брюшного и сыпного тифа. Работать приходилось без отдыха, и такой тяжёлый труд продолжался всю войну. Во время войны больших эпидемических вспышек не было их, старались быстро ликвидировать.

За участие в войне Нина Дмитриевна имеет награды: медали «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», орден Отечественной войны II степени.

С 1949 года по 1967 год она работала в энгельсской детской больнице врачом педиатром – сначала на участке, затем в стационаре.

Нина Дмитриевна всегда с пониманием относилась к больным, как во время войны, так и в мирное время, своей улыбкой и добротой облегчала страдания многим больным.

Кочанова Надежда

«Я помню...»

В этом году наша страна отмечает знаменательную дату – 70-е со дня Великой Победы. Война коснулась и моей семьи. Вот как моя бабушка, Марчик Евдокия вспоминает те тяжёлые годы:

«22 июня 1941 года, когда немцы внезапно напали на нашу страну, весь наш мужественный народ стал на защиту Отечества. Стар и млад шли на неравный бой с фашизмом.

Из нашей семьи первым ушел на фронт папа, а в 1943 году - брат Ваня, которому было всего 16 лет. Еще ушли четыре дяди и четыре двоюродных брата. Мама осталась с пятью маленькими детьми. Старшему Яше было 11 лет, Прошеньке 5 лет, мне 3, а двойняшкам Нине и Александре по годiku.

Мама рассказывала, как папа плакал, прощаясь с детьми, и просил беречь их. И так в каждой семье.

Очень тяжелое бремя свалилось на плечи женщин. Немцы вели себя очень нагло. Помню, что нашу семью выгнали из дома. Наверно была осень, шел сильный дождь, было очень холодно. Женщины, которых постигла та же участь, в тайне от немцев вырыли землянку, замаскировали ее и сидели там с детьми. Детям не давали плакать, чтобы немцы не слышали.

Женщины, которые посмелее, выходили из ямы, чтобы хоть что-то раздобыть детям поесть. Был период, когда немцев не стало в селе (наверное, ушли в наступление на Восток) тогда мы возвращались по домам.

В один из таких моментов я помню на столе маленький гробик и плачущую маму. Умерла Шурочка, а через некоторое время похоронили Прошеньку.

Немцы то уходили, то снова возвращались. Детей пугали, целясь в них автоматами, женщин били, требуя от них еду. В 1943 году Красная Армия начала гнать немчуру, освобождая город за городом, село за селом. Отступая, немцы жгли дома, уничтожали наше имущество, а молодежь угоняли в Германию. Чтобы нас не сожгли вместе с домом, мама спрятала нас в кукурузном поле, а корову просто выпустила. В этот день лил проливной осенний дождь, мы очень замерзли. Сидя в кукурузе, видели, как горит наш дом, слышали выстрелы – это немцы застрелили нашу корову.

Когда немцы немного отступили, мама и другие женщины перепрятали нас в землянку. Нас там было много. Сидя там, мы слышали, как шел бой, слышали топот сапог убегающих немцев. Дальше помню, что мы проснулись в своей сожженной хате от радостных возгласов. В село вошли наши красноармейцы. Они брали нас на руки, целовали, подбрасывали вверх. Потом доставали из своих рюкзаков сахар, хлеб, тушенку, и угощали нас. Женщины плакали и спрашивали солдат, не видели ли те кого-нибудь из родни.

Война есть война. Постояв короткое время, в нашем селе войска пошли в наступление. А мы остались с мамами без крова, без тепла. Почти к каждый дом начали приходить похоронки или извещения о пропавших без вести. Я как сейчас помню плачущую от горя маму – в ноябре 1943 года получила она похоронку на сына и извещение о пропавшем без вести муже.

Из десяти родственников ушедших на войну из фронта вернулись только три, и все трое инвалиды ВОВ.

Еще помню, что наш дядя Щербина Дмитрий Крисантович, умер от ран в Харькове, и, узнав о его смерти, моя мама и его жена зимой 1943 года привезли его на санках из Харьковского госпиталя в Днепропетровскую область и похоронили в родном селе Орловщина.

Уже спустя много лет после окончания войны, семья пыталась найти места захоронения погибших родственников, но нашли только могилу брата.

Когда закончилась война, мне было 7 лет. День Победы я почти не помню. Помню только, что в этот день все дети почувствовали, что произошло какое-то хорошее событие, потому что все вокруг радовались, бегали друг к другу домой, поздравляли, кричали. Многие плакали, но это были слезы радости».

Моя бабушка до сих пор жива, и, надеюсь, доживёт до следующей годовщины Победы. Несмотря на то, что война закончилась много лет назад, в нашей семье помнят своих героев и чтят их память.

Шкода Л.Е.

Самбурская Наталья Степановна

9 мая – всенародный праздник, который отмечает вся наша страна. В этом году исполняется 70 лет со дня окончания ВОВ. Война – это время страшное, трагическое. Она унесла миллионы жизней солдат, стариков, женщин, детей. Ежегодно собираются ветераны войны, чтобы вспомнить о своих погибших товарищах, о тех, кто умер за прошедший год, самим вспомнить войну.

В годы войны люди приближали победу на фронте и в тылу. Все жили и работали «для фронта, для победы». Это была война и народная, и священная! В эти годы проявились лучшие человеческие качества – патриотизм, мужество, способность к подвигу, верность любви и дружбе. Но не только мужчины, но и женщины шли на фронт. Об одной из них я хочу рассказать. Её зовут Самбурская Наталья Степановна.

Наталья Степановна родилась в 1921 году. В 1941 закончила школу на отлично. 18 июня состоялся выпускной вечер. Наталья Степановна собиралась поступать в медицинское училище, у неё было много планов на будущее. Но 22 июня 1941 года началась война. Все планы рухнули. В 1941 году Наталья Степановна была старшей пионервожатой в школе, вместе с детьми ходила в госпиталь. Там школьники показывали концерты для раненых. А после уроков собирали и отсылали на фронт посылки. В 1942 году Наталья Степановна пошла на фронт добровольцем. Она служила в ВНОС 99 батальоне, относящемся к юго-западному фронту. В их батальоне были одни женщины – они защищали Саратовское и Сталинградское небо от фашистской авиации.

У Натальи Степановны был случай, который она запомнила на всю жизнь:

«Стояла я в городе Пологе на посту, на вышке. Вдруг появился вражеский самолёт, а нашего самолёта нет, и тут с большой высоты спустился наш истребитель. Началась схватка. Во время перестрелки немец сбил наш самолёт, и он упал. Мы поехали на то место, куда упал самолёт, искать на-

шего лётчика. А нашли только боеприпасы, крыло, руку, ногу и кусок гимнастёрки в которой лежал комсомольский билет. Погиб Быков Василий Васильевич 1923 года рождения. Кто он, откуда, мы так никогда и не узнали.

В наши обязанности входило оповестить связь, а потом и зенитные артиллерии. И уже на основании нашего донесения батареи открывали огонь».

В 1945 году закончилась Великая Отечественная война. День Победы Наталья Степановна встретила в Кракове. Когда в 6 часов утра им сообщили, что война закончилась, весь 99-й батальон радовался Победе. Девушки плакали, целовались и были очень счастливы!

Домой Наталья Степановна поехала в августе. Закончила медицинское училище, выучившись на фельдшера. Работала с 1948 года в хирургическом отделении 2-й городской больницы старшей сестрой. В хирургическом отделении было 100 коек, а больных – 120-130 человек. Но для всех у Натальи Степановны находилось доброе сердечное слово.

В 1949 году Наталья Степановна перешла работать в онкологический диспансер старшей медсестрой, где трудилась до 1978 года.

Сейчас Наталья Степановна находится на заслуженном отдыхе и растит своих внуков.

*Джанумова Карина***Андреев Дмитрий Вуколович**

В нашем селе живёт замечательный человек, ветеран войны Андреев Дмитрий Вуколович. Вот что он рассказал о своей жизни:

«Я родился 19 декабря в 1925 году в Саратовской области, Аркадакском районе в селе Подгорное. Детство у меня было трудное, когда мне было 2 года у меня умерла от тифа мама. Потом отец женился на другой девушке, которая приходила нянчить меня. Но и она через пару лет умерла. Отец после этого попал в больницу, а меня отправили в детский дом. Когда сказали, что за мной приехал отец, от радости выпрыгнул ему навстречу прямо через окно второго этажа. Потом мы отправились домой. Были голодные тридцатые годы прошлого века, и мы с отцом везли чемодан муки.

Помню дед сказал отцу: «Бог любит троицу – женись в третий раз». В моей жизни появилась третья мама, с которой отец прожил всю жизнь.

Всю жизнь я вполне мог провести в тылу на законных основаниях. В 1943 году, окончив школу фабрично-заводского обучения в Саратове, меня 18-летнего отправили на завод «Трактордеталь», где я получил «бронь». Отец в одном из писем рассказал, что заработал контузию в битве на Курской дуге. Желая отомстить, я обивал пороги военкомата. В итоге добился повестки, прошел школу молодого бойца и был распределён в зенитно-ракетный полк. Помню, построили нас на аэродроме авиационного завода в Саратове. Подходит девушка с погонами сержанта и с улыбкой обращается: «Мальчики, кто не боится воды и грязи, поступайте в отделение связи». Мы с товарищем подняли ру-

ки и нас взяли... Всю войну тягали 20-килограммовые катушки с намотанными километрами проводов. Отвечали за линии связи, по которым шли все команды. Невидимо, но управляли боем!

В октябре 1943 года враг был ещё силен. Наши войска отбрасывали гитлеровцев на запад, очищая от них нашу землю. Лютые морозы наступили уже в ноябре. Дороги замело. Очень тяжело было. Мокрые, окончательно выбившиеся из сил, не выпуская из рук оружия, мы падали там, где нас заставляла команда «привал». Иногда мы часами лежали в засаде. От холода тряслось всё внутри. Нам нельзя было разговаривать, шевелиться, курить и кашлять, чтобы враг нас не обнаружил. Было время когда мы вели жесто-

чёрные бои, теряя и людей и боевую технику, попадали в окружение и с боями прорывались к своим.

«Стоять насмерть! Ни шагу назад!» - этому призыву были верны защитники нашей Родины. «За Родину! За Сталина!» - с такими словами мы атаковали врага.

В ноябре 1944 года мой полк преодолевал Карпатские горы, шёл укреплять 4-й Украинский фронт. Пришло время наступать на врага. К этому дню давно уже все готовились. Карпатские горы преодолевали с огромным трудом, сами карабкались и еще пушки-зенитки тащили за собой. Сколько раз была прервана связь из-за обрыва провода, и я со своими товарищами эту связь восстанавливал! Под огнём фашистских снарядов, теряя друзей. Но приказ командира мы всегда старались выполнить.

Помню, я с однополчанином Василием Коноплиным пополз искать обрыв линии. Когда мы его нашли, стали скручивать провода, тут налетели немецкие самолёты и начали бомбить нас. Мой друг накрыл меня своим телом, а сам был ранен осколком от снаряда. Такие налёты вражеские бомбардировщики совершали часто. Но наши красноармейцы быстро реагировали, бросались к зениткам и сбивали фашистские самолёты, рискуя своими жизнями.

Потом мы освобождали Венгрию, Румынию, Польшу и Чехословакию. Когда входили в иностранные города, из каждого подъезда, окна, с крыш домов по нам открывали огонь фашисты. Многие объекты были заминированы. Вместе с нами, мужчинами, воевали и женщины, девушки. Радистки, телефонистки, врачи, медсёстры, лётчицы помогали приблизить нашу победу. А в тылу наши сёстры, жены, дети помогали нам выстоять и вынести все ужасы войны. Война это огромное горе и разруха. Сколько погибло людей и старых и малых! Вспоминать об этом очень тяжело...

Долгожданную победу я встретил в Чехословакии, в городе Кошице. Было всё – салюты, и радость, и слёзы, встречи с родными... А потом еще целый год я прокладывал провода связи под строящимися мостами в Днепрпетровске, пока меня не комиссовали домой из-за болезни. На этой войне

у меня погибли два двоюродных брата, один служил в морфлоте, а другой на погранзаставе.

35 лет я отслужил в рядах внутренней службы МВД уже в мирные годы. Начинал в Саратове в пожарной части Заводского района командиром отделения, где познакомился со своей будущей женой. Окончил Высшее военное училище в Ленинграде. Потом в составе конвойных войск 15 лет этапировал заключённых в Пермской области. В конце карьеры работал в исправительной колонии Красноармейского района Саратовской области.

Уже на пенсии в звании подполковника ещё 8 лет преподавал начальную военную подготовку в школе. Имею 26 наград – боевых, юбилейных, за службу в рядах внутренних войск МВД».

В этом году Андрееву Дмитририю Вуколовичу исполнится 90 лет, он часто вспоминает фронтовые будни. Низкий поклон всем, кто защищал нашу Родину!!!

Содержание

Салдина Дарья. Медицина СССР в годы Великой Отечественной войны: от проблем к победе.....	1
Федорина Ирина. Человек-легенда Саблина Тамара Николаевна	8
Прозоров Александр. Саратовский авиационный завод в годы Великой Отечественной войны	13
Агамедова Ферида. Дагестан в годы войны	22
Копылова Маргарита. Медицина Красноярского края в годы ВОВ.....	29
Кутинова Т.М. Андреевский Владимир Яковлевич.....	43
Аминова Алина. Аминов Мияссяр Люкманович.....	50
Седченко Анастасия. Гайдай Филипп Алексеевич.....	53
Ильина Снежана. Фёдоров Василий Михайлович.....	55
Киевич Анастасия. Баринов Владимир Николаевич.....	59
Шатохина Ирина. Шатохин Василий Петрович.....	61
Суроткина Анастасия. Герои моей семьи.....	63
Каргина Анастасия. Каргин Григорий Васильевич.....	65
Андреева М.В. «Война пришлась на нашу юность...».....	68
Ватлина А.В. Панина Нина Дмитриевна	70
Кочанова Надежда. «Я помню...».....	72
Шкода Л.Е. Самбурская Наталья Степановна.....	75
Джанумова Карина. Андреев Дмитрий Вуколович	77

Список авторов:

Агамедова Ферида – студентка 512 группы
Аминова Алина – студентка 512 группы
Андреева Мария Владимировна – преподаватель иностранного языка
Ватлина А.В.Ильина Снежана – студентка 111 группы
Джанумова Карина – студентка 513 группы
Каргина Анастасия – студентка 511 группы
Киевич Анастасия – студентка 520 группы
Копылова Маргарита – студентка 511 группы
Кочанова Надежда – студентка 513 группы
Кутинова Татьяна Михайловна – преподаватель истории
Прозоров Александр – студент 312 группы
Салдина Дарья – студентка 511 группы
Седченко Анастасия – студентка 131 группы
Суроткина Анастасии – студентка 313 группы
Федорина Ирина – студентка 611 группы
Шатохина Ирина – студентка 131 группы
Шкода Людмила Евгеньевна – преподаватель истории

